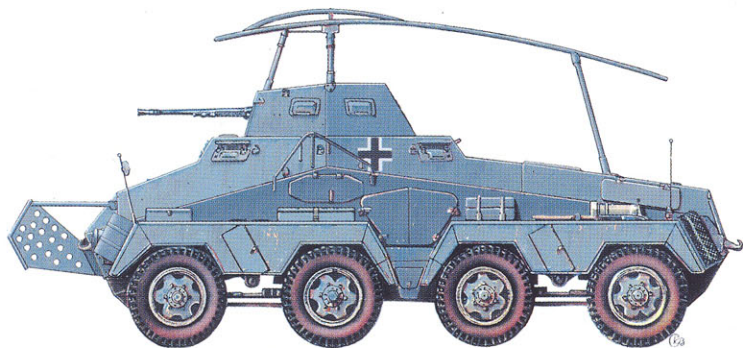

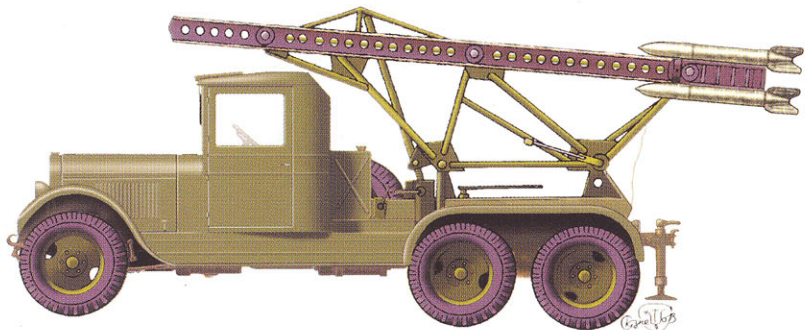
Сергей БЫЛИНИН

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

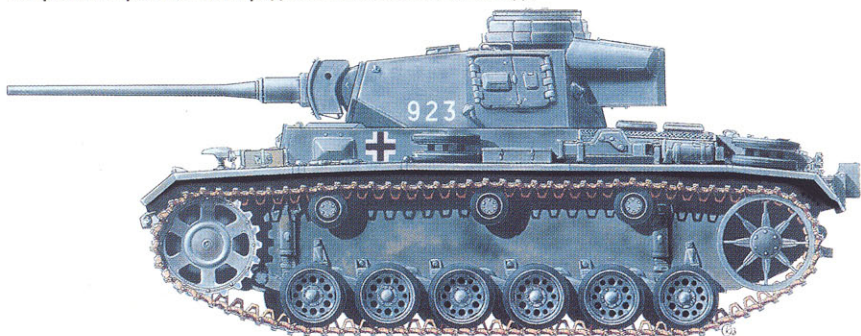

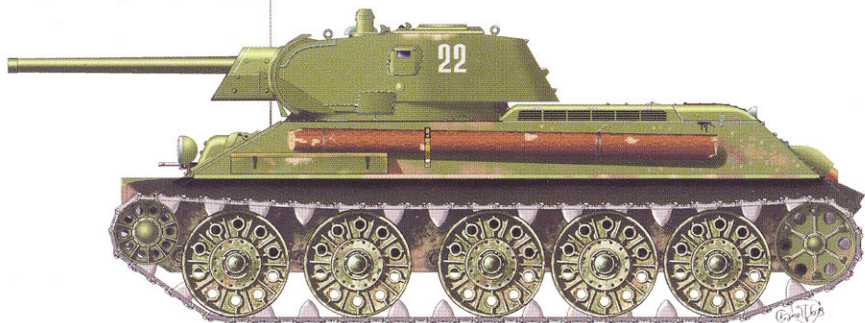
Восьмиколенный броневик Sd. Kfz. 232 с рамочной антенной из разведывательного батальона моторизованной дивизии «Великая Германия». Сталинградское направление, лето-осень 1942 года

Советские реактивные минометы БМ-13 на шасси автомобиля ГАЗ-АА успешно применялись во время обороны Сталинграда летом и осенью 1942 года

Немецкий средний танк Pz. III J из 24-й танковой дивизии. Группа армий «В». Западный берег Дона, август 1942 года

Советский танк Т-34 производства Сталинградского тракторного завода из 6-й гвардейской танковой бригады. Юго-Восточный фронт, сентябрь 1942 года

С.Былинин

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Стратегическая оборона
(17 июля - 18 ноября 1942 года)

Москва
Издательский центр «Экспринт»

2004

Замыслы и планы

Весной 1942 года после зимнего контрнаступления Красной армии на большей части советско-германского фронта установилось затишье. Стороны усиленно готовились к летним боям. Предприятия советской военной промышленности, переброшенные в конце 1941 года на восток, в трудных условиях наращивали производство модернизированных или новых образцов вооружения. Так, выпуск полевой и противотанковой артиллерии возрос соответственно в 2 и 4 раза, автоматов — в 6, танков — в 2,3 раза. К маю в Красной армии насчитывалось 5,1 млн человек, 49900 орудий и минометов, 3900 танков, 2200 самолетов. Учитывая печальный опыт начала войны и прошедших сражений, советское военное руководство приступило к преобразованию организационной структуры войск: формировались танковые корпуса и воздушные армии, пересматривались принципы полевой тактики и боевой подготовки в звене батальон — полк — дивизия, совершенствовалось оперативное управление и работа штабов всех уровней.

Поражение, понесенное немецкой армией под Москвой в декабре 1941 года, создало благоприятную обстановку для укрепления антигитлеровской коалиции СССР, Великобритании и США, но наши союзники не спешили развернуть боевые действия в Европе и предпочитали помогать из-за океана. Немецкой разведке стало известно, что второй фронт в 1942 году не будет открыт, и это позволило

немцам постоянно увеличивать число дивизий на восточном фронте: в июне со 174 до 243, а к ноябрю до 266. К началу лета 1942 года Германия на восточном фронте имела (вместе со своими союзниками) 6,2 млн человек, 57000 орудий и минометов, 3300 танков и штурмовых орудий, 3400 самолетов. Мобилизуя экономику оккупированных стран, немцы также наращивали производство вооружения, но по темпам и количеству выпуска отставали, и в 1942 году уже наметился перевес в пользу советского тыла. Совершенствовалась и организационная структура немецких подвижных войск — главной ударной силы вермахта. В танковых дивизиях снимали с вооружения устаревшие и непригодные в русских условиях легкие танки Pz. I и Pz. II, а на средних Pz. III и Pz. IV установили длинноствольные орудия калибром 50 и 75 мм. В штат «панцер-дивизии» включили зенитный 88-мм батальон, а в танковых батальонах добавили по четвертой роте. Внесли также изменения в штаты пехотных и моторизованных частей. Например, в пехотных ротах увеличили число автоматчиков.

Превосходство в силах и средствах по-прежнему оставалось на стороне немецких войск. Их танковая дивизия, имевшая в составе два полка мотопехоты, танковый и артиллерийский полки и разведбатальон, насчитывала 210 танков, более 200 орудий и минометов, 50 бронемашин и равнялась по мощи советскому танковому корпусу. Наши стрелковые армии имели обычно по 4—5 дивизий, а в немецкой армии было 4 корпуса по 3—4 дивизии в

Конечно эта тачанка из 1-го гв. кавкорпуса еще могла «тряхнуть стариной» и во времена войны моторов, но на фоне мощного строя немецких броневиков (см. стр. 5) она выглядит унылым анахронизмом. Лето 1942 года

каждом. Наша армия по составу равнялась немецкому корпусу, уступая ему в численности и вооружении. К тому же качество советского вооружения, нередко уступало немецкому, а новые превосходящие образцы, как например танки Т-34 или КВ, использовались не всегда умело. По оперативно-тактическим возможностям советские войска все еще уступали вермахту. Сказывалась нехватка квалифицированных кадров.

При планировании военных действий на лето 1942 года в высшем советском руководстве единства мнений не оказалось. И. В. Сталин предполагал, что немцы будут в состоянии вести крупные наступательные операции на двух стратегических направлениях, вероятнее всего — на московском и на юге — и сильно опасался за московское, поскольку здесь противник держал более 70 дивизий. Поэтому, полагал Сталин, советским войскам, еще не имеющим сил для крупного наступления, нужно ограничиться стратегической обороной, но одновременно провести пять-шесть частных операций: в Крыму, на львовско-курском и смоленском направлениях, а также в районах Харькова, Демянска и Ленинграда. Начальник Генштаба маршал Б. М. Шапошников, разделяя в принципе мнение Сталина, предлагал ограничиться только жесткой обороной. Опасаясь удара на Москву с запада и обхода ее с юга от Орла — Тулы и Курска — Воронежа, Шапошников предлагал сосредоточить основные резервы Ставки в центре и частично в полосе Брянского фронта. Генерал армии Г. К. Жуков, соглашаясь с оперативными прогнозами Сталина и мнением Шапошникова, также предлагал ограничиться

только обороной, но считал, что одну наступательную фронтовую операцию нужно все-таки провести — разгромить ржевско-вяземскую группировку, что принудило бы немцев отказаться от крупных наступлений. На юге Жуков рассчитывал встретить немцев ударами авиации, мощным артиллерийским огнем, измотать упорной обороной, а затем перейти в наступление. Маршал С. К. Тимошенко считал, что необходимо нанести сильный упреждающий удар силами Юго-Западного (ЮЗФ) и Южного фронтов (ЮФ) в направлении на Харьков и далее на линию Днепра, что расстроит планы противника на всем южном крыле. Сталинград, как тыловой город, во всех этих замыслах даже не упоминался.

В марте было проведено совещание ГКО, на котором еще раз обсуждался сложный и спорный вопрос стратегического планирования на 1942 год. Доводы и возражения Шапошникова и Жукова были отведены Сталиным, который заявил:

— Не сидеть же нам, сложа руки, и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность противника. Жуков предлагает развернуть наступление на западном направлении, а на остальных обороняться. Я думаю, что это полумера.

Таким образом, было принято решение: «стратегическая оборона при нескольких крупных наступлениях». Двойственность этого решения с неизбежностью предопределяла разброс сил и резервов. Советская разведка не смогла своевременно раскрыть намерения и сосредоточение главных группировок противни-

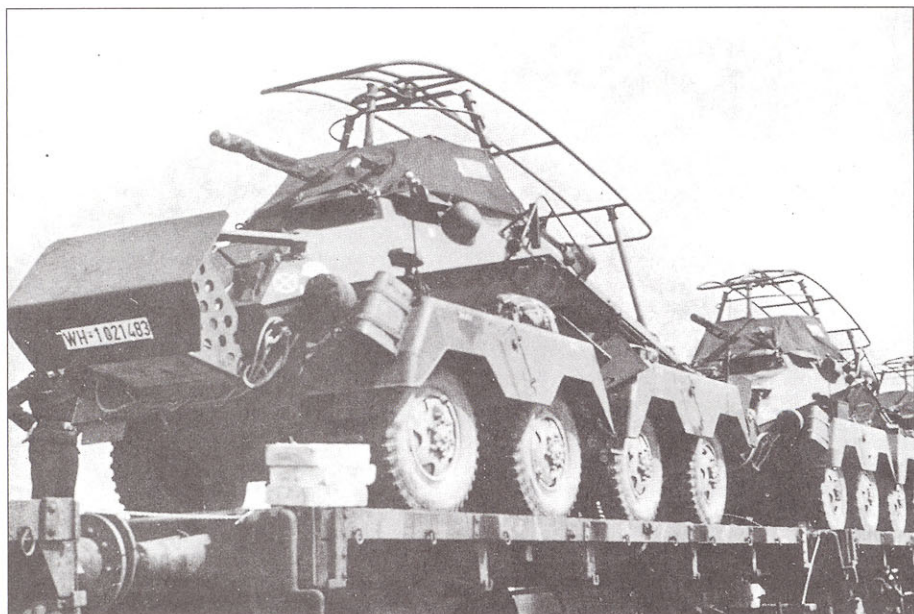
ка. Ставка предполагала, что противник попытается прорваться в обход Москвы с юго-востока через полосу Брянского фронта, поэтому, в ущерб югу, укрепляла фланг центрального направления, особенно орловско-тульское. Именно сюда направлялись крупные силы. В июне Брянский фронт получил только в свой резерв 5 танковых корпусов, 4 танковых бригады, 4 дивизии, 2 кавкорпуса, несколько арtpолков. Здесь же располагалась впервые сформированная советская 5-я танковая армия. Из-за неправильной оценки обстановки резервы и силы парирования оказались в решающий момент далеко в стороне от главного удара врага.

В немецком высшем руководстве идея и план летней кампании также стали предметом дискуссий. Генерал-фельдмаршал Рундштедт, памятуя о поражении вермахта под Москвой, выступал за переход к стратегической обороне, вплоть до отхода и закрепления на советско-польской границе. Начальник генштаба Ф. Гальдер — за возобновление наступления на Москву, но при условии, что инициативу первыми проявят русские. Начальник оперативного управления Хойзингер решительно выступил за широкое наступление. Кейтель и Йодль разделяли позицию Гитлера, зная, что он и после крушения блицкрига в 1941 году не отказался от главной цели — сокрушения СССР как государства. А для этого требовалось не просто разгромить советские армии, но и подорвать их экономическую основу. Поэтому ограниченные варианты, вроде «закрепления

восточнее Днепра» или «удержания марганцевых рудников у Никополя» и т. п., разработанные под болезненным впечатлением от московских поражений, были отвергнуты. Новый замысел и план высшего немецкого руководства Гитлер изложил в директиве № 41 от 5 апреля 1942 года: «главная задача состоит в том, чтобы при сдерживающих действиях центра, добиться на южном фланге прорыва на Кавказ... Поэтому все имеющиеся силы должны быть сосредоточены для проведения операции на южном участке с целью уничтожения противника по эту сторону Дона (западный, правый берег. — Авт.), чтобы затем захватить нефтяные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет...» В Директиве упоминался и Сталинград, но лишь как конечный пункт вспомогательного прикрывающего удара: «попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций».

Немецким планом летней кампании 1942 года предусматривалось проведение последовательно четырех «ступенчатых» операций (схема 1):

1. Прорыв 2-й полевой и 4-й танковой армий к Воронежу и захват города.
2. Окружение русских у Коротояка и Осташкова под Воронежем поворотом 4-й танковой и одновременно прорывом 6-й полевой армий к Дону.

Тяжелые броневики Sd.Kfz. 232 из разведывательного батальона моторизованной дивизии «Великая Германия» прибыли в группу армий «Юг». Лето 1942 года

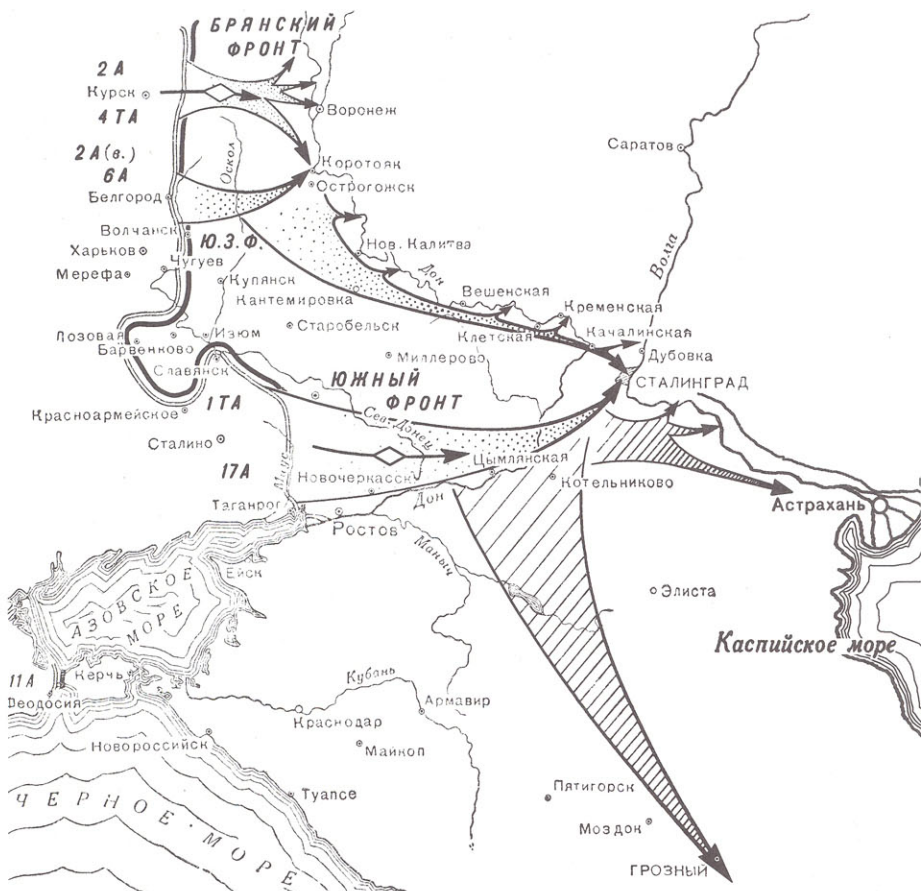

Схема 1. Немецкий план летней кампании 1942 года. Выход к Волге и удар на Кавказ к нефтяным источникам

3. Удар 6-й полевой армии от Воронежа на юг на Сталинград и создание вдоль берега Дона линии обороны. Одновременно с юга, через устье Дона, прорыв силами 1-й танковой армии к Сталинграду и окружение остатков русских войск в междуречье Волги и Дона.

4. После перехвата волжской линии от Сталинграда до Астрахани, прикрывшись с севера обороной, поворот всех наличных сил на Кавказ и удар на Моздок — Грозный, и далее на Баку.

Для осуществления замысла выделялось 900 тыс. чел., 1200 танков, свыше 17 тыс. орудий и минометов, 1700 самолетов, т.е. более одной трети сил и средств. В целях оперативного руководства группу армий «Юг» разделили на два командования: группу «А» (17-я и 11-я полевые, 1-я танковая армии — генерал-фельдмаршал В. Лист) и группу «Б» (4-я танковая, 2-я и 6-я немецкие полевые и 2-я венгерская армии — генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок, затем Вейхс).

В основу плана была положена характерная для немецкой военной доктрины идея «блиц-

крига» лишь модернизированная до размеров одной «всесокрушающей» молниеносной кампании. По сравнению с 1941 годом план кампании ограничивался масштабом только южного крыла восточного фронта, поскольку вести наступление на всех направлениях, Германия в 1942 году уже была не в состоянии.

По замыслу немецких стратегов захват Кавказа и важнейших экономических районов Украины, Дона, Кубани, а также перехват волжских коммуникаций отрезал весь плотно населенный промышленный юг и ставил Красную армию и всю Россию в безвыходное положение. Кроме того, по более дальнему замыслу, успешное осуществление этого плана в последующем позволяло немецким группировкам легко продвинуться на север, вверх по Волге до Саратова, Куйбышева (Самары) и далее, и создать условия для удара на Москву из района Курска — Орла с одновременным ударом на нее с запада (схема 2). Таким образом, достигались главные военные и политические цели войны.

Основной расчет делался на использование танковых и моторизованных группировок с сильным авиационным прикрытием. Для операций были намеренно избраны равнинные по рельефу южнорусские придонские и приволжские степи, как нельзя более удобные для применения танков и моточастей и почти не имеющие естественных рубежей для организации противотанковой обороны.

Вполне вероятно, что этот план в основе своей восходил к одному из вариантов нападения на СССР, разработанному еще в июле 1940 года. В то время начальник штаба 18-й армии генерал-майор Эрих Маркс, основываясь на гудериановской концепции глубокого танкового прорыва, предлагал создать против южного фланга западной границы СССР одну мощную ударную группу, которая должна была прорваться через Украину в Донбасс (излучину Дона), а оттуда резко повернув на север, ударить через районы Орла — Воронежа на Москву, и вдоль Волги — на

Горький. Вариант Маркса был отвергнут. Ему предпочли вариант генерала Паулюса, известный как план «Барбаросса». Но, действуя в соответствии с планом «Барбаросса», немцы в 1941 году так и не достигли своих основных целей. Возможно, поэтому идеи Э. Маркса к лету 1942 года вновь оказались востребованы, тем более, что немецкие войска уже захватили всю Украину и стояли в 50 км от устья Дона.

Отдавая должное немецким генштабистам отметим, что план летней кампании 1942 года был серьезно продуман и имел эффективный расчет. И все-таки на нем изначально лежала печать двойственности. Немецкие стратеги пытались объединить экономические и далеко идущие военные цели. Захват Кавказа и низовьев Волги до Астрахани, изначально закладывал неизбежное разделение наступления на два круто расходящихся направления. При этом немцы явно переоценивали свои силы и недооценивали возможности противника.

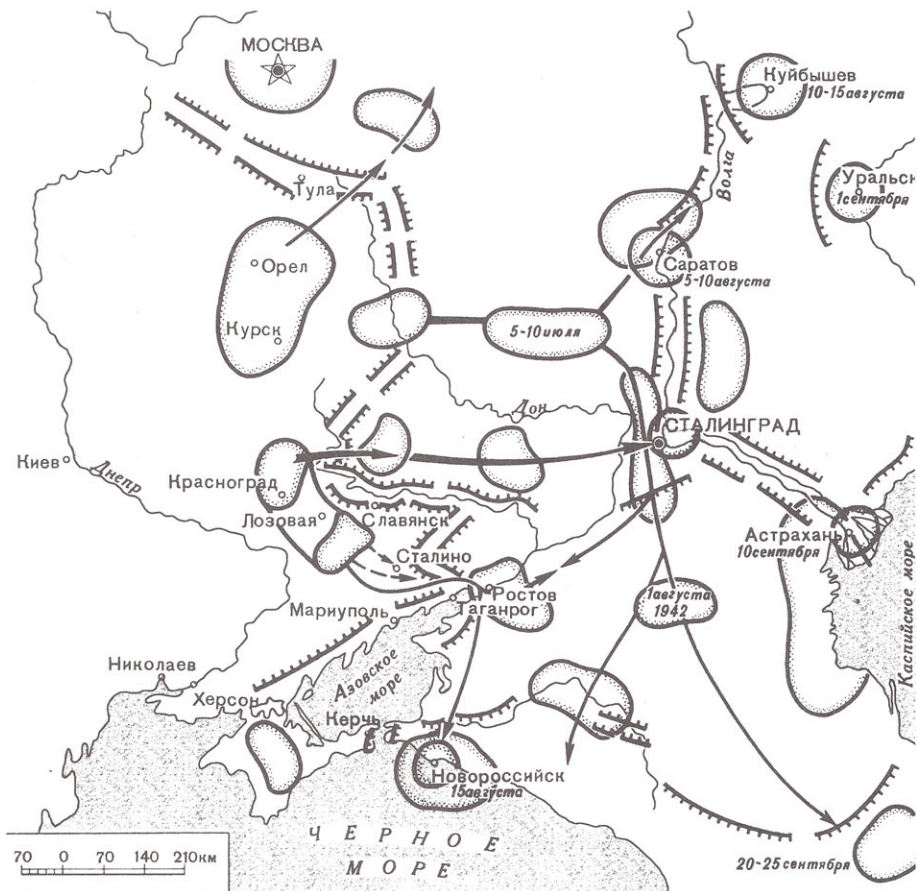

Схема 2. Копия карты-схемы, захваченной во время советского контрудара на Садовое в сентябре 1942 года. Карта принадлежала представителю генерального штаба немецкой армии при румынском корпусе. На карте указаны предполагаемые сроки выхода немецких войск в различные районы юга России

Как мы увидим дальше, ход военной кампании перекроил планы обеих сторон. И если советскому высшему командованию пришлось в 1942 году испытать «отчаянные положения, грозящие катастрофой», то гитлеровскому — поражение своих армий и полный крах всей военно-политической стратегии блицкрига.

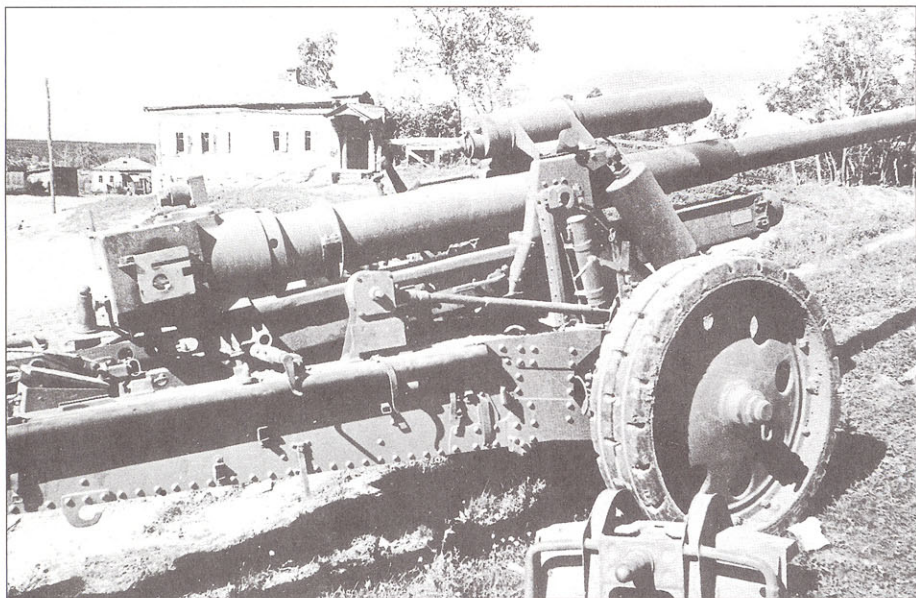
Прорыв к Дону

Непосредственно Сталинградскому сражению предшествовали тяжелые поражения Красной армии. По плану ВГК надлежало выбить немцев из Крыма, разблокировать Севастополь и ударом с барвенковского выступа на Харьков выйти на линию Днепра, подготовив тем самым условия для перехода в общее наступление. Немецкое командование, напротив, планировало захватить Крым, открыть путь на Кавказ по черноморскому побережью, срезать образовавшиеся зимой «выступы», и, спрямив фронт, высвободить дополнительные войска для решительного прорыва на юге.

Советское наступление в Крыму закончилось поражением. Из Крыма на Таманский полуостров удалось переправить лишь 120 тыс. человек. Была потеряна почти вся боевая техника, сдан Севастополь, немцы высвободили одну из сильнейших своих армий — 11-ю Э. Манштейна. Еще более тяжким по своим последствиям оказалось поражение Юго-Западного и Южного фронтов (ЮЗФ и ЮФ), непосредственно предопределившее начало Сталинградского сражения. План наступления

ЮЗФ (С. Тимошенко, член Военного совета Н. Хрущев, начальник штаба И. Баграмян) преследовал далеко идущие цели, но имел существенные недостатки: фланги и тылы барвенковского выступа слабо прикрывались с юга, со стороны Южного фронта (командующий Р. Малиновский). Более того, именно этот выступ немцы как раз и выбрали для своего главного удара на юге, произошло совпадение по времени «встречных» ударов. Советская фронтовая разведка не сумела оперативно раскрыть сосредоточение группировок врага и когда войска ЮЗФ, прорвав немецкую оборону, успешно двинулись в обход Харькова, они неожиданно получили удары 6-й немецкой армии Паулюса с севера и 1-й танковой армии Клейста с юга, через полосу ЮФ. В создавшейся 16–19 мая обстановке решение Тимошенко о вводе в бой танковых корпусов и решение Ставки о приостановке всего наступления запоздали, и наши 6-я, 57-я армии и группа Л. Бобкина оказались в окружении. Они сражались до 29-го мая, но только часть их вырвалась из кольца. Войска ЮЗФ и ЮФ, не успев закрепиться на новых рубежах и восстановить силы, с тяжелыми потерями отходили на восток, задержав на некоторое время противника на линии Обоянь — Волоконовка — Купянск — Славянск.

Тем временем, немцы, завершив подготовку к летней кампании, приступили к проведению главных операций по плану директивы № 41. Армейская группа «Вейхс» в составе 2-й полевой и 4-й танковой немецких и 2-й венгерской армий, прорвав оборону Брянского фронта, ус-

Немецкая 150-мм пушка FH 18, брошенная при отступлении под Харьковом в мае 1942 года

тремились к Воронежу. А 30 июня 1942 года 6-я полевая армия Паулюса прорвалась на северном фланге ЮЗФ на глубину 80 км. Часть соединений Брянского фронта попала в окружение, но им удалось успешно, хотя и не без потерь, вырваться из кольца.

Мощь и размах начавшегося на юге немецкого наступления оказались неожиданными для советского Верховного Главнокомандования, и оно не смогло сделать уверенного вывода, куда же дальше двинутся немцы после выхода к Дону у Воронежа? Предпримут ли они поворот на север и бросок в тыл советских войск в районе Ельца и Тулы и далее на Москву, или же устремятся правым флангом на Кавказ, Кубань, а остальную часть сил бросят на перехват Волги? Соответственно маршал Тимошенко получил приказ, прочно удерживая «опорные» позиции на флангах у Воронежа и Ростова, вывести войска ЮЗФ и ЮФ из-под ударов, чтобы избежать окружения и, уступая пространство, выиграть время.

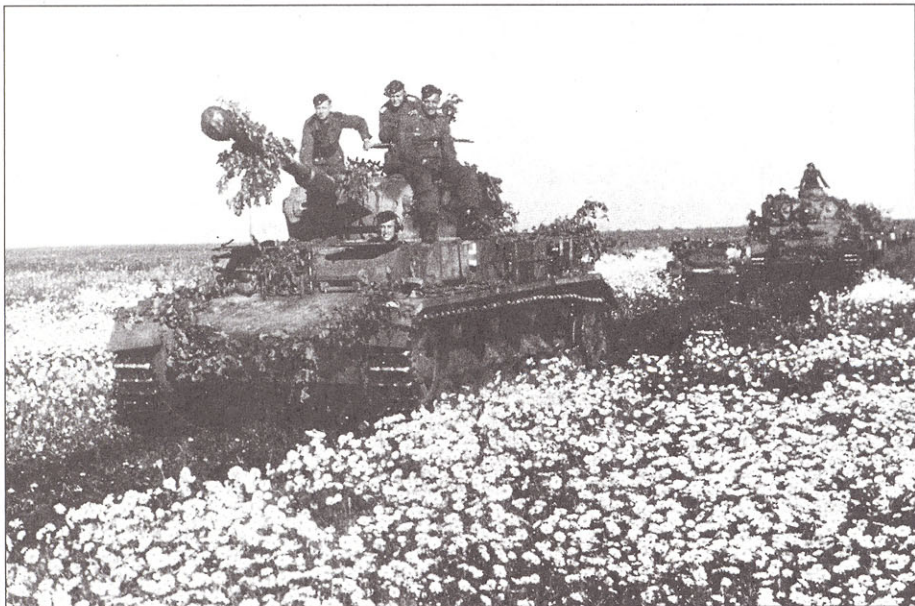
Немецкое командование с большим упорством стремилось выполнить начальный этап кампании в двух операциях: на воронежском направлении (операция «Синяя») и кантемировском («Клаузевиц»). Вторая предполагала после захвата Воронежа повернуть 4-ю танковую армию Гота на Кантемировку и Миллерово, куда с юга, в ту же точку, на стык ЮЗФ и ЮФ, должна была прорваться 1-я танковая армия Клейста. Таким образом, в огромный котел от Воронежа до Ростова попадали основные силы двух советских фронтов. Затем 6-я армия

Паулюса с ходу должна была захватить Сталинград, а группа армий «А» двинуться на Кавказ.

Необходимо отметить, что прорыв немцев к Воронежу и на линию Дона стал возможным не только по причине превосходства врага на всем южном крыле. Причиной поражения советских войск явилось так же неправильное и просто неумелое руководство со стороны фронтового и армейского командований, которые еще не обладали достаточным опытом в проведении наступления и обороны с участием больших масс подвижных войск. Командование Брянского фронта (Ф. Голиков, член военсовета И. Сусайков, начштаба М. Казаков) не смогло удовлетворительно поставить разведку и не имело оперативного анализа обстановки. Связь с войсками и управление постоянно терялись. Поэтому удары противника оказывались для руководства фронта внезапными, а собственные ударные силы (и весьма значительные), оставались порой в бездействии даже в переломные моменты боев. Так, танковые корпуса М. Катукowa, Н. Феклен-

Командующий немецкой 1-й танковой армией генерал-фельдмаршал фон Клейст

Немецкие танки Pz.IV из 1-й танковой армии, наступающие в районе Изюма (южнее Харькова). Лето 1942 года

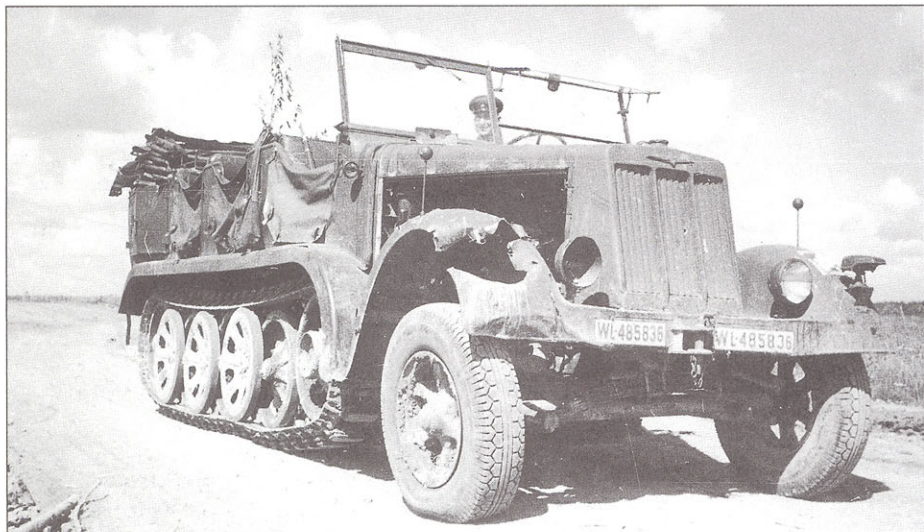
ко, М. Павелкина, В. Мишулина, В. Баданова действовали несогласованно по времени и боевым задачам, при отражении наступления противника вводились в бой по частям (при этом не столько для его уничтожения, сколько для «затыкания дыр» в обороне), управление ими не было организовано, командиры вели бои по своему усмотрению, боялись оторваться от пехоты, не были связаны с ней огневой артиллерийской поддержкой. Впервые сформированная 5-я танковая армия, переданная из резерва Ставки, вообще не получала задач и не вводилась в бой. Ставка, видя назревающую угрозу, срочно на-

правила в Воронеж начальника Генштаба А. Василевского и усилила фронт резервами. Только после этого новыми организованными контрударами группа Вейхса была остановлена и хотя немцы в июле ворвались в Воронеж, но взять его полностью не смогли. Советские войска прочно удерживали за собой восточную часть города. Был создан Воронежский фронт (командующий Н. Ф. Ватутин).

Группа армий «Б» не выполнила основной задачи операции «Синяя», но достигнутый ею успех был значителен: оборона советских войск оказалась прорванной в полосе до 300 км

Тяжелое немецкое 211-мм орудие обр. 1918 г., захваченное советскими войсками. Южный фронт, май 1942 года

Тяжелый немецкий полугусеничный тягач, захваченный советскими войсками. Южный фронт. Лето 1942 года

и на глубину 150 — 170 км. Используя этот успех 6-я армия Паулюса, сбив с рубежа у Острогожска войска Юго-Западного фронта и двинулась в южном направлении вместе с 4-й танковой Гота, угрожая тылам обоих фронтов. К середине июля враг захватил по правому берегу Дона: Валуйки, Россошь, Богучар, Кантемировку, Миллерово. Одновременно 1-я танковая армия (группа армий «А»), как и предусматривалось планом «Клаузевиц», прорвалась к Кантемировке. Однако Ставка ВГК разгадала замысел противника и вовремя приняла решение об оставлении Донбасса и Ростова, приказав отвести советские войска от занесенных над ними бронированных «клешней»: Южный фронт на левый берег Дона, а Юго-Западный на линию по правому берегу Дона. Ударные группировки немцев замкнули в кольцо у Кантемировки — Миллерово уже пустое пространство. Гитлер был в гневе: русские ускользнули! Разногласия в его ставке о том, куда теперь направить основные силы закончились смещением фон Бока с поста командующего группой армий «ЮГ» и существенной корректировкой плана.

Таким образом, в сражениях на южном крыле в июне — начале июля немецкое командование не достигло главной цели первого этапа летней кампании: окружить и уничтожить основные силы советских фронтов не удалось. И это был первый провал немцев в рассчитанной буквально по дням решающей кампании года. Упорной и маневренной обороной рус-

ские не дали окружить себя, правда, дорогой ценой. С прорывом немцев к Дону переход Красной армии к стратегической обороне осложнился тяжелейшими потерями войск и территории. В целом же противник добился немалых результатов: полностью захватил Донбасс, Ростов, вышел в большую излучину Дона, создал непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Ставке ВГК стал ясен замысел гитлеровского командования: ударом на Сталинград перехватить Волгу и, отрезав весь юг, бросить все силы на захват нефтеносных районов Кавказа.

Огненный смерч между Доном и Волгой. Планы меняются

С выходом 6-й полевой армии Ф. Паулюса 17 июля на рубеж реки Чир началось Сталинградское сражение (оборонительный период). Ставка ВГК еще 12 июля срочно приступила к формированию на базе Юго-Западного нового Сталинградского фронта (командующий С. Тимошенко, с 23.07 В. Гордов, член Военсовета Н. Хрущев, начштаба П. Бодин, с 23.07 Д. Никишев). В этот период тяжело сказалась недооценка Ставкой серьезной опасности, которую таило для всего советско-германского фронта южное направление, удаленность от него резервов и поспешность проведения весенних наступательных операций. Ошибочность мартовских решений стала ясна и Сталину, под чьим давлением они принимались,

Артиллерийский расчет 76-мм полковой пушки ведет огонь по противнику. Южный фронт. Лето 1942 года

но он, по свидетельству Г. К. Жукова, зная о собственных просчетах и ошибках, не искал виновных среди других, хотя виновных в провалах и поражениях было достаточно. В письме Военному совету ЮЗФ от 26 июня 1942 года Сталин с накаленной суровостью писал: «Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе... (поражении под Харьковом. — *Авт.*), то я боюсь, что с вами поступили бы круто...»

Сталинградский фронт создавался на ходу, уже под огнем. Армии для него — 62-я, 63-я, 64-

я — перебрасывались из удаленных центров. Из-за перегрузки транспорта войска подвозились разрозненно, по частям, и после форсированных маршей в 150 — 200 км по раскаленной степи, подвергаясь непрерывной вражеской бомбардировке, они занимали наспех подготовленные позиции или с ходу вступали в бой. Наиболее отличившимися в битве армиями командовали генералы: 62-й — В. Колпакчи (до 03.08), А. Лопатин (с 03.08 по 05.09), В. Чуйков (с 10.09); 63-й — В. Кузнецов; 64-й — В. Чуйков (с 10.06 по 04.08), М. Шумилов (с 04.08).

Советский расчет 122-мм гаубицы, укрыв орудие в балке, ведет огонь по врагу. Южный фронт, июнь 1942 года

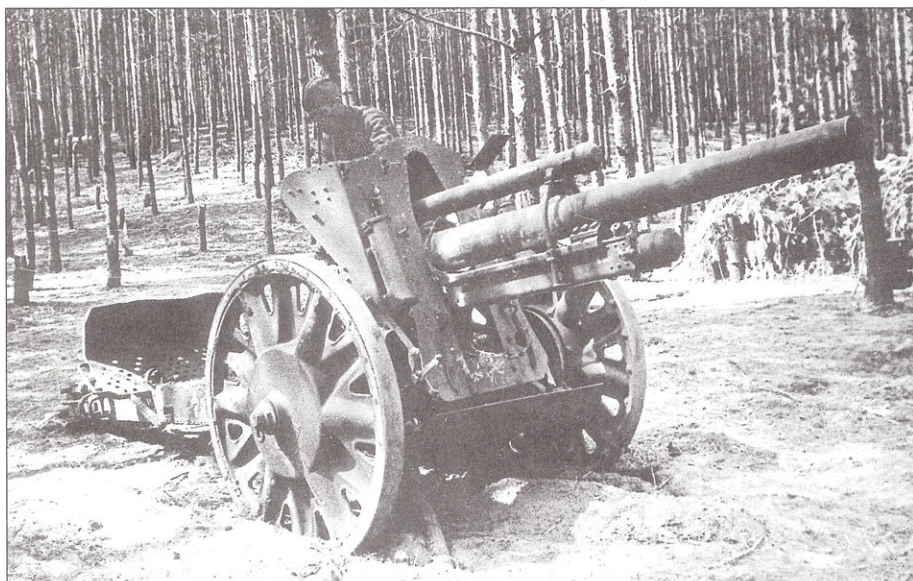
На базе переданных фронту ослабленных в боях 28-й и 38-й армий формировались 1-я и 4-я танковые армии (командующие К. Москаленко и В. Крюченкин), для их укомплектования дивизии и танковые части еще должны были прибыть из резерва, и в бой они включились только в конце июля. В состав фронта включили 8-ю воздушную армию, пополнив ее 20 авиаполками (всего около 200 самолетов), и оперативно подчинили Волжскую военную флотилию. В тылы фронта отводились на пополнение после боев 13-й, 22-й, 23-й танковые и 3-й кавалерийский корпуса.

К 20 июля фронт располагал 38 дивизиями, но из них только 18 были укомплектованы, 6 имели по 2500 — 4000 человек, а еще 14 насчитывали от 300 (!) до 1000 человек.

Фронту ставилась задача прикрыть полосу в 530 км — от Павловска по левому берегу Дона до Клетской и южнее через Суровикино до Верхне-Курмоярской, принять на себя удар мощной группировки, удержать большую излучину Дона и не допустить прорыва противника к Волге. Полосы обороны: 63-я — от Павловска

Гусеничный тягач ЗИС-5 НАТИ тянет зенитное орудие на позицию. Южный фронт, лето 1942 года

Немецкая 105-мм гаубица FH 18/40, захваченная советскими войсками. Южный фронт, лето 1942 года

до Серафимовичи, 62-я — от Клетской до Суrowsикино, 64-я — от Суrowsикино до Верхне-Курмырской (схема 3).

В первые 6 дней, с 17 по 23 июля, обстановка на правом берегу Дона накалялась не по дням, а по часам. Сразу же началась гонка за выход первыми на рубежи атак и обороны. Навстречу спешившим к Дону колоннам 6-й армии Паулюса торопливо выдвигались советские 62-я и 64-я армии. И как ни странно немеханизированные советские войска, все-таки опередили немцев. Командармы, выигрывая время для развертывания главных сил на основных позициях, успели выдвинуть на линию р. Чир передовые отряды, которые оказали столь яростное сопротивление, что немецким генералам стало ясно: с ходу к донским переправам не прорваться. Для немцев, считавших, что русские в основном уже разгромлены, появление новых армий оказалось совершенно неожиданным. В первый же день боев, 17 июля, Паулюс, натолкнувшись на упорную оборону, запросил подкреплений и через 6 дней, 23 июля, получил 5 пехотных, 3 танковых и 2 моторизованных дивизий, которые были сняты из-под Воронежа и с главного кавказского направления. К 23 июля группировка Паулюса насчитывала 270 тыс. чел., 500 танков, 3000 орудий и 1200 самолетов. И все это против наших 160 тыс. чел., 400 танков, 2200 орудий и 450 самолетов. Превосходст-

во в людях — в 1,7 раз, в артиллерии и танках — в 1,3 и в самолетах почти в 3 раза. Но и этих сил для быстрого выхода на Волгу немцам окажется недостаточно. Группировка, действующая против Сталинградского фронта, будет постоянно усиливаться за счет немецких соединений, переброшенных с других участков, а на замену снятым немецким частям будут выдвинуты 8-я итальянская и 3-я румынская армии.

Шесть огненных дней и ночей передовые отряды советских войск сдерживали натиск противника, давая время своим армиям изготoвиться на основных рубежах. И эти бои создали гитлеровскому командованию новые затруднения в осуществлении своих планов. После прорыва к Воронежу Гитлер радостно заявил Ф. Гальдеру, что «с русскими покончено», и тот соглашался с фюрером, но как опытный генштабист, весьма уклончиво: «Должен признать, что, похоже, так оно и есть». Теперь же немецкие генералы были вынуждены менять весь план кампании, сроки и расстановку группировок, и перебрасывать значительные силы с главного на вспомогательное направление. Своей «нелогичной» решимостью обороняться даже в безнадежном положении, русские явно навязывали немцам свою волю. И это была вторая пробуксовка плана. А впереди еще предстояло форсирование Дона и бои на подступах к Сталинграду.

Советские бронебойщики и пехотинцы ведут огонь по самолетам противника. Южный фронт, лето 1942 года

тельствуют два документа, почти одновременные по датам появления (23 и 28 июля), хотя мотивы излагаемых в них решений принципиально разные. Речь идет о новой директиве Гитлера № 45 (во изменение и дополнение первоначальной за № 41) и о приказе Сталина № 227, получившем в исторической литературе название «Ни шагу назад!»

Директива № 45 утверждала решение Гитлера о передаче основных ударных сил, в частности 4-й танковой армии Гота, на сталинградское направление, и предписывала быстро окружить новую группировку русских в междуречье Дона и Волги и захватить Сталинград. На кавказском направлении вместо четырех оставались лишь две немецкие армии (17-я полевая и 1-я танковая) и соединения союзных румын. Таким образом, решающим на июль—август становилось сталинградское направление, а достижение главной цели — Кавказа — отодвигалось на последующий за взятием города период. Гитлер и его высшие штабы исходили из убеждения, что наспех созданный Сталинградский фронт не сможет долго противостоять напору бронированных кулаков вермахта, поэтому задача перехвата Волги будет решена в самые короткие сроки. Советское Главнокомандование заметило этот поворот и учло, что группы «А» и «Б» стали наступать по расходящимся направлениям. Дуга фронта увеличивалась с 500 до 2000 км — от Туапсе по линии Кубани на Ростов, Сталинград, Воронеж. Оперативная глубина 750 км. Наступление группы армий «Б» вытягивалось узким клином со слабо прикрытыми флангами, но немецкие генералы, уверенные в быстром крахе русских армий, посчитали это не опасным.

Известный приказ Сталина № 227 до сих пор часто сводят только к репрессивным мерам и

отбрасывают политические и моральные стороны этого документа, продиктованные патриотической болью за судьбу Родины, оказавшейся перед лицом смертельной угрозы. В приказе открыто говорилось о наших тяжелых поражениях, предписывалось беспощадно расправляться с паникерами и трусами, наводить порядок и дисциплину во всех звеньях, «железной рукой пресекать отступательные настроения», потому что отступать дальше в военно-политическом смысле было действительно некуда. Мы уже потеряли огромную территорию, лишились промышленных районов и хлебных источников и могли лишиться нефтяных. Что же касается карательных мер, то бессмысленно давать им моральную оценку. Такие меры закономерны и обычны в критической обстановке на войне. Со времен Древнего Рима известен суровый военный закон «децимации». История войн дает нам немало примеров, когда к подобным исключительным мерам прибегали разные народы и различные политические режимы. В 1941 году под Москвой в немецкой армии также появлялись «заградотряды», штрафные батальоны, а репрессиям, вплоть до расстрела, подверглись более 60 тыс. военнослужащих всех рангов, включая высших генералов. Так, командующий танковой группой Гепнер был приговорен к расстрелу за отступление под Москвой. Любопытно, что Гитлер, недооценивавший силы русских, поняв изложенные в приказе № 227 оценки наших поражений и потерь, как подтверждение своих прогнозов о скором полном разгроме русских на юге, и это лишний раз утвердило его в решении к немедленному захвату Сталинграда.

Гитлер требовал от генералов скорейшего выполнения директивы № 45, и командование группы армий «Б» решило захватить Сталинград с ходу. План действий, на первый взгляд, был прост и достаточно обеспечен силами. Предполагалось, что 6-я армия Паулюса от хутора Перелазовский и 4-я танковая армия Гота от Обливской охватывающими разновременными ударами на Калач замкнут в кольцо на правом берегу Дона советские 62-ю и 64-ю армии, а затем, форсировав Дон, ударом по прямой от Калача ворвутся в Сталинград (схема 4).

С воздуха сухопутные силы вермахта поддерживал 4-й воздушный флот Рихтгофена (усиленный 8-м авиакорпусом), имевшим приказ Гитлера «стереть Сталинград с лица земли». Сам Гитлер в своей ставке, расположенной в это время на Украине, в Виннице, заверял Паулюса, что его левый фланг до Воронежа прикроет, прибывающая туда 8-я итальянская армия, и выразил надежду, что доблестная 6-я быстро сокрушит остатки русских и маршем в три — четыре перехода пройдет оставшиеся до Сталинграда 170 — 180 км.

Паулюс начал наступление 23 июля, массировав танковые и мотодивизии против правого фланга 62-й армии (схема 3 и 5). Сотни самолё-

Схема 4. Немецкий план окружения советских армий в излучине Дона и захвата Сталинграда в конце лета 1942 года

200 км, немцы стали продвигаться вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. 64-я армия, имея из-за отхода 51-й открытый фланг, отошла под превосходящим натиском на левый берег Дона. Гордов, по указанию Ставки, создал во главе с В. Чуйковым оперативную группу (3 дивизии, танковая и морская бригады), которая, медленно отходя на рубеж реки Аксай, вплоть до 5 августа контратаками сдерживала пехотные дивизии немцев. Но танки Гота продвигались напористо и, обойдя группу Чуйкова слева, 3 августа заняли Котельниково, а 6 августа вышли на рубеж Абганерово — оз. Цаца — разъезд «74 км» и двинулись к ст. Тингута. Только в 30 км от Сталинграда удалось затормозить эту вторую, нацеленную на город (южную) стрелу. И хотя попытка немцев захватить Сталинград с ходу не удалась, над городом нависла серьезная угроза с юга. Командование фронта незамедлительно выдвинуло из резерва Ставки 57-ю армию Ф. Толбухина на рубеж Абганерово — Райгород, нацеливая ее на восстановление и укрепление прорванной обороны по внешнему обводу.

Таким образом, в июле командованию вновь сформированного фронта удалось сначала затормозить, а затем и отразить первые удары немецких ударных группировок перед внешним обводом, но положение фронта все более осложнялось. Протяженность его линии обороны удлинчилась до 800 км, число армий и приданных им соединений увеличилось, возросли и трудности организации боевых действий войск, вынужденных отражать натиск превосходящих сил противника на двух разобщенных направлениях. 5 августа 1942 года Ставка разделяет фронт на два: Юго-Восточный (командующий генерал-полковник А. И. Еременко, член Военного совета Н. Хрущев, начштаба М. Заха-

ров) в составе 51-й, 57-й, 64-й армий, 13-го танкового корпуса и 8-й воздушной армии (Т. Хрюкин) и Сталинградский (командующий В. Гордов) в составе 62-й, 63-й, 21-й армий и 4-й танковой армии, а также 28-го танкового корпуса. Решение не лучшее, оно осложняло массированное использование авиации, разрывало «на двое» организацию оборонных мероприятий города и уже 9 августа Сталинградский фронт оперативно подчиняют А. Еременко. Но опять же город разделили «разгранлинией» фронтов, по указанию Сталина, посчитавшего, что это надежнее обеспечит его оборону («За Сталинград равно отвечают оба фронта»). Кроме того, для прикрытия Сталинграда с воздуха в августе срочно формируется 16-я воздушная армия (С. Руденко).

В августе напряженность на сталинградском направлении нарастала. Немецкое командование, хотя и натолкнулось на решительный отпор, но, добившись тактических успехов, стремилось осуществить свой план по окружению 62-й и 64-й армий. Паулюс, вынужденный для перегруппировки сил почти на неделю перейти к обороне, 7—9 августа начал новое наступление на калачинском участке. Уплотнив ударный клин, немцы массированным напором танков, артиллерии и авиации оттеснили 62-ю советскую армию западнее Калача. Командарм 62-й армии А. Лопатин нанес фланговый контрудар группой из трех дивизий, которые причинили немцам значительные потери, но сами оказались зажатыми с трех сторон и вели до 14 августа тяжелые бои (схема 5). Главные силы Лопатин отвел на левый берег Дона, заняв оборону на внешнем обводе на участке Вертячий — Ляпичев. Продвижение немцев вновь было приостановлено, но положение оставалось критическим, так как Паулюс наращивал силы и готовил

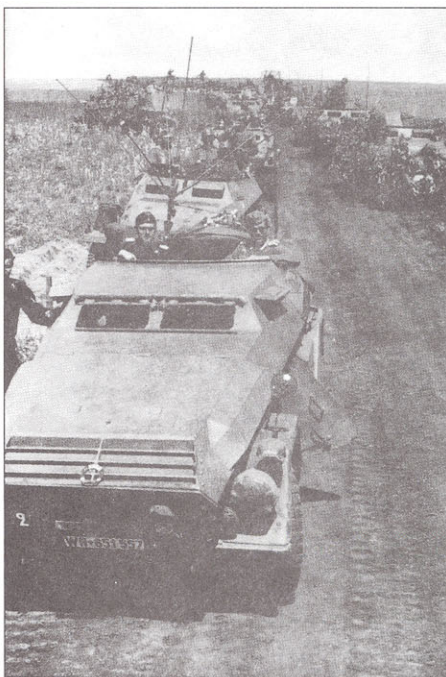
Поврежденные и брошенные при отступлении советские танки Т-34. На дороге видна немецкая самоходка Stug.III. Южный фронт, лето 1942 года

Схема 6. Контрудар Юго-Восточного фронта в районе Абганерово в августе 1942 года

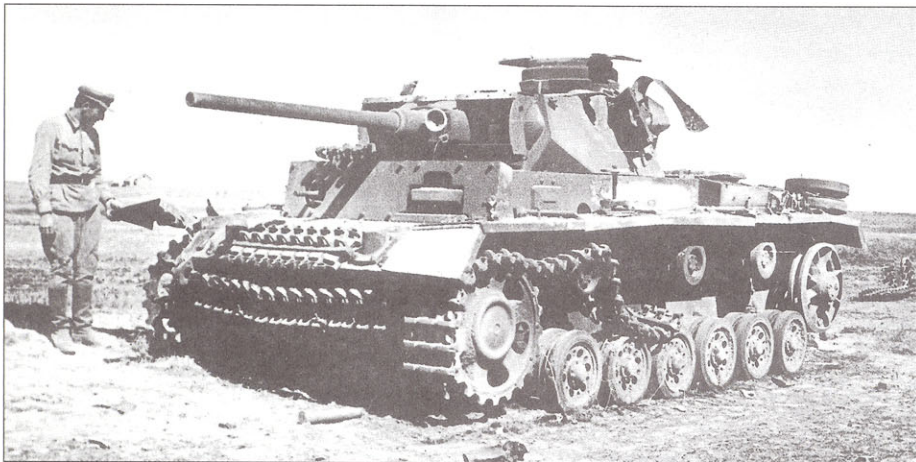
новый, еще более мощный удар. А. Еременко доложил обстановку в Ставку. Ее решение было неожиданным: с 13 августа он назначался командующим обоими фронтами. Его заместителями стали: по Сталинградскому — В. Гордов, по Юго-Восточному — Ф. Голиков. При одном командующем теперь находилось два штаба, два фронтовых управления — исключительный случай, пожалуй, не имеющий прецедента в прошлом. Тем не менее, это позволяло более гибко осуществлять взаимодействие и маневрирование силами и средствами фронтов, поэтому объединение в целом оказалось действенным.

На южном фланге (теперь полоса ЮВФ) 4-я танковая Гота продолжала рваться вдоль железной дороги и поворотом на Зеты попыталась выйти к Калачу навстречу 6-й Паулюса. Особенно жестокие бои на участках обороны 64-й армии развернулись севернее Котельниково. Удары и контрудары следовали один за другим, разъезд «74 км» несколько раз переходил из рук в руки. Чтобы ликвидировать угрозу прорыва к Сталинграду с юга, командование ЮВФ организовало 9 августа при сильной поддержке авиации контрудар, вошедший в историю битвы, как «бои в районе ст. Абганерово» (схема 6). Контрудар осуществляла группа в составе 13-го танкового корпуса (38 танков), 133-й танковой бригады (21 танк) и 204-й дивизии. При поддержке армейской артгруппы ударная группа нанесла лобовой удар на Зеты, в то время как

Колонна бронетранспортеров моторизованной дивизии «Великая Германия». Западный берег Дона, лето 1942 года

Подбитый немецкий танк Pz. III J. «Запасные» гусеницы на передней части танка подвешены для усиления лобовой брони. Лето 1942 года

38-я дивизия наносила фланговый удар от фермы № 3. Гот имел здесь один танковый и два армейских корпуса полного состава. Неравенство в силах огромное, и все же советское командование, сознавая опасность прорыва к городу, пошло на это смелое, хотя и рискованное, предприятие. Сил было мало, но превосходящему противнику противопоставили искусный боевой порядок: 1-й эшелон — танки, 2-й — четыре истребительно-противотанковых полка (ИПТАП), 3-й эшелон — два полка «Катюш». Такое построение позволяло всем эшелонам одновременно участвовать в бою.

Бой открыли залпом «Катюши», затем в атаку рванулись наши танки и пехота. Артиллерия

выбивала немецкие танки, а также накрывала немецкую мотопехоту поддержки. Бои длились несколько дней. В результате немцы потеряли до 3 пехотных полков, около 100 танков, десятки орудий и минометов и другой техники. 4-я танковая армия Гота была отброшена за внешний обвод и перешла к обороне, а штаб группы «Б» вынужден был срочно подкреплять ее двумя дивизиями (танковой и пехотной) взятыми из 6-й армии. Южная стрела немецкого наступления остановилась. Войска левого фланга ЮВФ прикрыли у изгиба Волги важнейший участок Красноармейск — Бекетовка. Любопытно, что командиры немецкой 4-й танковой в оправдание своей неудачи ссылались на чис-

Немецкие танки 4-й танковой армии на подступах к Сталинграду. Лето 1942 года

ленное превосходство русских, нехватку горючего, жару и даже... поля с высокой кукурузой и подсолнечником, закрывавшими обзор танкам и пехоте (эти сведения приводит немецкий генерал Г. Дерр в книге «Поход на Сталинград»).

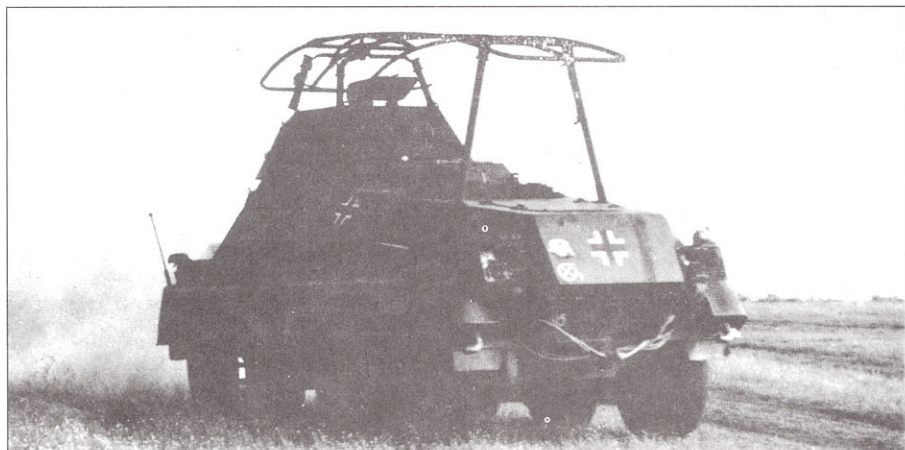
В середине августа Паулюс, продолжая ожесточенный нажим на фланги 62-й армии, изготовился ударить по советской 4-й танковой армии Крюченкина, чтобы выйти в излучину Дона, где река ближе всего подходит к Волге. Когда в ночь на 14 августа Еременко прибыл в штаб Сталинградского фронта к Гордову, там сложилась следующая обстановка: основные средства усиления фронта оказались на правом крыле, на участке 21-й армии за Доном, восточнее Серфимовичи (2 артполка, 2 танковых батальона, полки «Катюш» и несколько ИПТАП) и для того, чтобы перебросить их на отражение немецкого удара, требовалось, как минимум, 30 — 40 часов. Но Паулюс упредил, начав наступление уже через 12 часов — утром 15 августа. Резервам с правого крыла, прибывавшим разрозненно, пришлось отражать удары с ходу, по прибытии. Не успели полностью прибыть и части, снятые с участков ЮВФ. А противник в полосе от Мало-Клетской до хутора Большенабатовский сосредоточил против двух советских армий (62-й и 4-й танковой) 5 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованную дивизии. И хотя 4-я танковая яростно сопротивлялась, немцам удалось пробить ее оборону и разорвать армию на две группы. Правая (3 дивизии) отошла на северо-восток, влилась в 1-ю гвардейскую армию, прибывшую из резерва, и получила задачу оборонять по рубежу Дона участок Кременская — Сиротинская — устье р. Иловля. Левая группа, оттесненная на левый берег, заняла оборону на участке р. Иловля — Нижне-Гниловская на внешнем обводе. 62-я армия удерживала на левом берегу Дона участок Нижне-Гниловский —

Немецкие офицеры из 4-й танковой армии во время разведки в донских степях. В качестве возвышенности используется бронетранспортер *Sd. Kfz. 251*

Ляпичев и прикрывала самый короткий путь к Сталинграду по прямой с запада. В эти огненные августовские дни все дивизии Сталинградского фронта, изначально вступившие битву в большом некомплекте, понесли тяжелые потери, и только мужество и стойкость бойцов и командиров да оперативное мастерство генералов позволяли отражать натиск врага с большим для него уроном.

В результате боев 17 — 18 августа, используя численное и техническое превосходство и опоздание командования Сталинградского

Немецкий четырехосный разведывательный броневи́к *Sd. Kfz. 232* с 20-мм пушкой и рамочной антенной. Калмыцкие степи, лето 1942 года

Немецкая бронетехника изготoвилась к атаке. Плoская поверхность донских и приволжских степей – идеальное место для применения танковых и моторизованных соединений

фронта с перегруппировкой, Паулюс смог, наконец, выполнить ближайшую задачу — выйти к Дону на большом участке Трехостровский — Большенабатовский и занять исходные позиции для форсирования реки.

Командование группы армий «Б», усиливая ударные группировки, торопило Паулюса с форсированием, а от Гота требовало пробиться на Красноармейск. Этот район не случайно притягивал гитлеровских стратегов. Здесь крылась одна из важнейших особенностей района Сталинградской битвы в ее оборонительный период.

Дело в том, что как театр военных действий сталинградский оперативный район, представляет собой равнинную по рельефу местность с выходом в донские и калмыцкие степи. В центре его находится растянувшийся на 60 км вдоль Волги с севера на юг город Сталинград. И у самой южной оконечности городских кварталов находится участок, имеющий решающее значение для всего оперативного района. Это небольшие приволжские возвышенности между Бекетовкой и Красноармейском. Здесь, где Волга круто поворачивает на юго-восток и по прямой уходит к Астрахани, берег возвышается на 150 м. Эта возвышенность господствует над всем изгибом реки и островом Сарпинским. Именно здесь находится «ключ от Сталинграда». Перехват Волги в этом месте стал бы роковым для города и более того — для всего южного (левого) крыла фронта. Более того, Красноармейск — краеугольный камень обороны Сталинграда — одновременно являлся конечным пунктом единственной коммуникации, связывающий по суше Западный берег

Волги с Астраханью. Захват этого участка давал возможность полного контроля и наблюдения как на Восток, через Волгу, так и на Запад, в калмыцкие степи, и представлял для обеих сторон выгодный плацдарм как для обороны, так и для наступления. Немецкому и советскому командованию было известно ключевое значение этого участка у Красноармейска. Поэтому его укрепление началось безотлагательно и одновременно с созданием Юго-Восточного фронта. Уже 13 августа советские войска, отведенные с рубежа р. Аксай на участок Демкин — Тебектеновo, уплотнили оборону между реками Аксай и Мышкова. Там были установлены плотные минные поля, образовав предполье, где оборонялись передовые отряды 64-й армии, а в тылу сосредоточены общие и особенно противотанковые резервы — стрелковая дивизия, противотанковая бригада и два противотанковых полка. Здесь же развернулась 57-я армия. Еременко замечает: «Если бы такая возможность (укрепить участок к северу от Сталинграда) представилась и в полосе Сталинградского фронта, то враг никогда не увидел бы Волги».

В дни, когда Паулюс пробиwлся на исходные позиции для прыжка через Дон, Гот, пополнивший армию свежими дивизиями, попытался захватить «краеугольную точку», которая позволила бы ему «перевернуть» весь Сталинград. Двумя пехотными и одной моторизованной дивизиями Гот нанес удар в районах ст. Абганерово, разъезд «74 км», Демкин, с/х им. Юркина. Ожесточенные бои закончились лишь захватом Абганерово. Тогда уже группировкой из трех пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизий немцы ударили из района

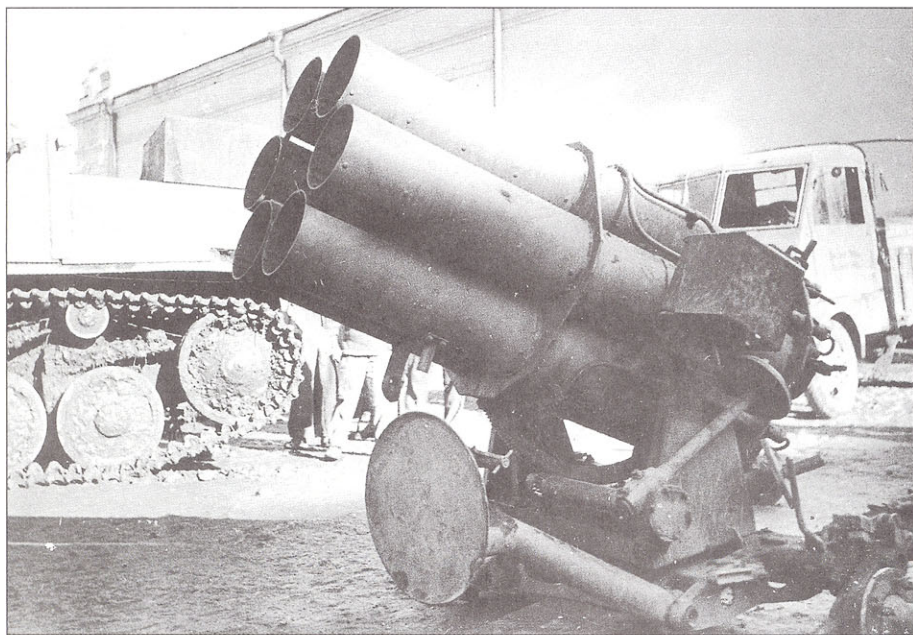
Плодовитое на Красноармейск и Бекетовку и прорвались к пунктам Дубовый Овраг, балка Морозовская, но, пытаясь углубить прорыв, натолкнулись на минные поля и огонь истребительно-противотанковых полков. Бронированный кулак потерял силу. В эти дни немецкие командиры, вводя в бой по 100 — 150 танков и полки пехоты, после 4 — 5 атак в день теряли до 50% своих танков и до 40% личного состава полков. И хотя потери советских войск были отнюдь не меньшими, немецкому командованию стало ясно, что план захвата города с ходу невыполним.

В эти дни кровопролитных боев пропагандисты Геббельса заговорили о появлении у русских на Волге «крепости Сталинград», превосходящей своей неприступностью знаменитый Верден. Мировая пресса оценивала ситуацию иначе, осторожно заявляя, что немцы, кажется, опять увязли, на этот раз — под Сталинградом.

Гитлер и его генералы были обескуражены таким упорным сопротивлением советских войск. Они никак не ожидали, что, по их мнению, дезорганизованные еще в июне и малочисленные русские армии, смогут остановить немецкий марш к Волге. За месяц с 17 июля по 17 августа немецкие войска, во всем превосходящие русских продвинулись лишь на 60 — 80 км (это по 2 км в день). Гитлер был крайне недоволен действиями командующих 6-й и 4-й армий. Два срока взятия Сталинграда, назначенные им лично, прошли, но Паулюс и Гот, все еще не окружили и не уничтожили русских на

Советские пехотинцы из 64-й армии готовятся отразить атаку немецких танков. Западный берег Дона, июль — август 1942 года

Немецкий шестиствольный реактивный миномет на выставке трофейной техники во Владикавказе (Орджоникидзе). Такие же использовались и под Сталинградом

Расчет зенитного «максима» ведет огонь по самолетам противника. Сталинградский фронт, конец лета 1942 года

правом берегу Дона, а топтались в междуречье. Сталинград, как насос втягивал все больше и больше сил и резервов. Безвозвратно уходило ценнейшее время, ломалась и рушилась судьба всей летней кампании. Гитлер нервничал и требовал «любой ценой взять Сталинград или стереть его с карты».

После того, как попытка захватить Сталинград разновременными ударами сорвалась, командование группы армий «Б» решило овладеть городом одновременными концентрическими ударами. 6-я армия Паулюса наступала от Трехостровского на северную окраину и в центр Сталинграда, а 4-я танковая Гота — от Абганерова — Плодовитая на южную окраину (схема 7, с. 26). Для обеспечения стыка между армиями — наметили удар от Калача на восток. Авторами этого плана были, по-видимому, сам Паулюс и его начальник штаба генерал Шмидт. Во всяком случае, план изложен за подписью Паулюса в «Армейском приказе на наступление на Сталинград» от 19 августа 1942 года в 18 часов 45 минут. В замысле расчетливо предполагалось охватывающими клиньями замкнуть в кольцо 62-ю и 64-ю советские армии, а ударом от Калача разорвать стык между ними и уничтожить в двух полукотлах. Клин от хут. Трехостровский через хут. Вертячий на Рынок учитывал отсутствие у русских на северной оконечности города укрепленного участка обороны, подобного Красноармейскому. А клин 4-й танковой проходил с юга, минуя ключевой участок Красноармейск — Бекетовка. Это сближа-

ло ударные группировки, и, таким образом, улучшало их взаимодействие и усиливало ударную мощь. Сдвиг 4-й танковой «влево» от Красноармейска был обусловлен отнюдь не недооценкой «краеугольной точки» Сталинграда, но опасением, что Гот снова увязнет в безрезультатных боях за высоты и весь план утратит смысл. Опыт был учтен.

Паулюс, как старший командующий, которому оперативно подчинялась 4-я танковая армия Гота, сосредоточил танковые корпуса на флангах группировки: на северном — две танковые и две моторизованные, а на южном — три танковые и две моторизованные дивизии. В центре (от Калача) он двинул в наступление девять пехотных дивизий. Группировка превосходила советские войска по численности в 2 раза, по артиллерии — в 1,5, по самолетам — в 3, по танкам — в 4 раза.

Уже в день подписания приказа 6-я армия предприняла атаки с целью форсировать Дон. Начался новый этап обороны — бои на внешнем и среднем обводах. Первая попытка немцев переправиться у Нижне-Акатова и Нижне-Герасимова закончилась полным уничтожением переправившихся немецких частей. После этого Паулюс перенес атаки на Вертячий и Песковатку, создал на узком участке многократное превосходство, подтянув сюда 6 дивизий (2 моторизованные, танковую и 3 пехотных), усиленных артиллерией. Эти силы при непрерывной массовой поддержке авиации создали огневой щит прикрытия переправ из всех ог-

невых средств танковых и моторизованных дивизий и полевой артиллерии. Этому натиску противостояла лишь 98-я дивизия полковника И. Барина (затем И. Сергеева) и три батальона 54-го укрепрайона (полковник М. Карначев). Гордов и Лопатин немедленно перебросили на помощь 87-ю дивизию (полковник Казарцев), два ИПТАП и другие части. В жестоких схватках «атаки-контратаки» немцы смогли продвинуться лишь там, где на позициях уже не оставалось ни одного защитника. К исходу 20 августа Паулюсу все же удалось буквально втиснуть на небольшой плацдарм две свои дивизии, а к исходу 21 августа переправить еще две. Но далее из-за больших потерь он был вынужден сделать паузу, чтобы подготовить бронированный клин для броска на Сталинград 23 августа.

Прорыв к Сталинграду на участок Рынок - Ерзовка произошел в критической обстановке, сложившейся для войск фронта. Объединенное командование еще в дни боев 15–21 августа раскрыло в общих чертах намерение противника и новый оперативный план захвата города с двух направлений. Оба были опасными, но особое внимание уделялось южному направлению, с ключевыми высотами у изгиба Волги. Прорыв к ним грозил катастрофой. Туда постоянно подбрасывались наши резервы. В центре и на всем северном фланге малочисленность советских войск и недостаток боевых средств не позволяли создать крупные резервные кулаки, и удары противника отражались лишь перебро-

ской частей с неатакованных участков. «Прыжок» Паулюса через Дон и бросок к Волге, подержанный небывало массированным авиаударом по городу, оказался внезапным не по замыслу и времени, а по своей мощности, значительно превосходящей наличные силы и оборонительные возможности советских войск на этом участке северного фланга.

Многие дни Сталинградской битвы были «тяжелыми» или «грозными». Но 23 августа 1942 года можно с полным основанием назвать днем «адским». Ниже дана картина, основанная на воспоминаниях непосредственного участника тех трагических событий и свидетеля этого ужасного, отмеченного кровью пламенем, дня. Участники тех событий действовали на разных уровнях и наблюдали этот ад с разных точек: с КП фронтов и армий, дивизий и полков, из солдатских окопов или с улиц города, но с единым волевым чувством: «Устоять! Во что бы то ни стало!»

Свидетельствует А. И. Еременко. С утра телефоны раскались от тревожных донесений. В 8 часов — из штаба 62-й: противник при поддержке крупных масс авиации и артиллерии повел сильные атаки от Вертячего, нацеливаясь через полосу Большой и Малой Россоски на Сталинград. Стало ясно: Паулюс решился на прорыв. Мгновенно штабы приступили к организации контрударов, изыскивая все, что можно бросить в бой. Но превосходство врага велико, события нарастают почти по минутам. В 8 часов 20 минут — донесение от начальника

Танки Т-34 производства Сталинградского тракторного завода готовятся к отправке на фронт. Август 1942 года

Схема 7. План Паулюса по захвату Сталинграда концентрическими ударами 19 августа 1942 года

штаба 8-й воздушной армии Селезнева: летчики обнаружили две колонны по 100 танков каждая, за ними — сплошные колонны машин с пехотой, на линии Малой Россошки все горит. Приказываю: Селезневу и Хрюкину (командующий авиацией ЮВФ) — немедленно поднять всю авиацию Сталинградского и все штурмовики и ударить по танкам и мотопехоте. 9 часов — звонок от Е. Райнина (начальник корпуса ПВО): немцы выходят к Большой Россошке (уже!). Приказываю: огонь по самолетам и прямой наводкой по танкам. 10 часов — приказ начальнику танковых войск фронта А. Штевневу: задержать отправку двух танковых корпусов на формирование, ударить немцам во фланг с северо-запада (а в корпусах лишь по 20–25 танков, и в основном легкие Т-70, и это против сотен немецких).

Огромным напряжением воли заставляю себя сохранять спокойствие. Создалась действительно тяжелая обстановка, решается судьба Сталинграда, а, возможно, и всей кампании 1942 года. А в городе почти нет войск, опасность захвата исключительно велика... Звонок от начальника военных сообщений А. Коршунова (голос упавший, растерянный): разбит эшелон с пополнением и боеприпасами, танки немцев идут в Сталинград. Что нам делать?.. Резко отвечаю: покончить с паникой, нести службу! 11 часов — приказ начальнику гарнизона города Сараеву: двумя полками вместе с арtdивизией

Немецкий бронетранспортер Sd. Kfz. 251/3A на понтонно-паромной переправе через Дон. Август 1942 года

Немецкий командирский бронетранспортер Sd. Kfz. 251 из танковой дивизии СС «Великая Германия» переправился через Дон. Лето 1942 года

как на лбу выступили капли пота. Мозг нестерпимо засверлила мысль: вся наша авиация в воздухе, но город, сам город почти беззащитен. Через несколько минут он превратился в огненный ад. Целые кварталы, прежде всего деревянных построек, мгновенно исчезали. В грохоте разрывов раскалывались каменные здания, обнажая изуродованные железные остовы, в огне плавились кирпич и металл, нефть из хранилищ хлынула в Волгу, превратив ее в море огня и взметнув до неба огненные языки пламени и черного дыма. А по улицам, ища спасения, метались и гибли от осколков, пуль, огня и удушья тысячи жителей города: женщин, детей, стариков. Сердца бойцов сжимались от боли, ум не мирился с невозможностью предотвратить мучения людей, ненависть к фашистским изуверам потрясала души. Зенитчики из 500 орудий вели огонь до заклинивания стволов, летчики, расстреляв все патроны, шли на таран и 90 черно-крестовых самолетов рухнули в ими же сотворенный ад.

Таково видение этого дня с командного пункта фронта.

Немцы отлично знали, что непосредственно в городе войск, как и серьезных оперативно-тактических целей, не было, но озлобленные упорством обороны, срывом своих планов, неудачами и потерями, они сознательно поставили цель: подвергнуть Сталинград сплошной бомбардировке, уничтожить как можно больше строений и людей, посеять панику среди на-

селения города, парализовать волю его защитников и принудить их сдаться. Именно такое понимание этой варварской бомбардировки выразил немецкий офицер из 267-го полка 94-й пехотной дивизии Вильгельм Гофман в своем дневнике, попавшем позже к нам в руки: «Сталинград предан огню по приказу фюрера. Так им, этим русским, и надо, чтобы прекратили сопротивление».

В 9 часов вечера 23 августа на КП Юго-Восточного фронта А. Василевский и А. Еременко подвели итог беспредельно тяжелого дня. Здесь же находились Н.С. Хрущев, А. Малышев, А. С. Чуянов и член ГКО Г. К. Маленков. Город, продолжавший подвергаться авиаударам, пылал гигантским костром так, что в 70 км от него можно было читать газету. Проводной связи с Москвой не было, доклад Сталину отправили по радио. Враг пробился к Волге узким коридором шириной в 9 км между Рынком и Ерзовкой, разорвал линию фронтов и отрезал 62-ю армию от Сталинградского фронта. Но не смог ворваться в город с ходу, тем более взять его. На левом фланге ЮВФ (с юга) 4-я танковая Гота захватила ст. Тингута и рвется к ст. Тундутово, заходя в тыл 64-й армии, а в центре противник, форсировав Дон, взял Калач и теснит фланг 62-й армии, угрожая тылам и окружением обеих армий.

В ответ на прорыв противника А. Василевский и А. Еременко принимают решение: генералу К. Коваленко (заместитель В. Гордова) немедленно, в ночь на 24 августа, группой из трех дивизий, танковой бригады и 28-го танкового корпуса ударить от Паньшино и Котлубани на Мал. Россoshку и одновременно командарму Лопатину со стороны 62-й армии ударить 87-й дивизией в ту же точку, перерезать коридор, восстановить оборону по Дону. Группе генерала А. Штевнева (2-й и 23-й танковые корпуса) с рассветом ударить от Рынка и Орловки на Ерзовку, отсечь противника от Волги (схема 8).

Утром 24 августа получена телеграмма Сталина: «...драться с противником днем и ночью, навалиться объединенной авиацией фронтов, всей артиллерией и эрзсами. Сталинград удерживать во что бы то ни стало». А днем Сталин и Василевский приняли решение: срочно усилить Сталинградский фронт тремя армиями, а город — несколькими дивизиями и частями. Однако для выживания их на позиции требовалось время, оно становилось решающим фактором в срыве планов врага. До подхода резервов А. Еременко приказывает всеми наличными силами атаковать немцев по всей «прорывной» линии, «обрубить» коридор и восстановить оборону по внешнему обводу.

Все эти решения осуществлялись в период с 23 августа по 3 сентября. Попытки советских войск ликвидировать, а немецких — расширить коридор развернулись в необычайно кровопролитные бои с большими потерями для тех

и других. Группа Коваленко еще в ночь на 24 августа перехватила коридор, но немцы разорвали тонкую перегородку. Не удалось и последующие попытки (в частности 26-го августа), хотя группа усиливалась двумя дивизиями и танковыми частями. Немцы каждый раз восстанавливали положение. Фронт здесь стабилизировался на рубеже Панышино — Томили. Немцы, понимая важность этого коридора, то ропливо укрепляли позиции на его «стенках», а под наши удары выдвигали заслоны, иногда даже не успевая их прикрыть артогнем и броней, и обрекая на гибель, но любой ценой сохраняя выход к Волге.

В соответствии с решением Ставки 21-я и 63-я армии Сталинградского фронта нанесли сходящиеся удары от Еланской и от Серафимовичи, и захватили на правом берегу Дона плацдарм размером 50 на 25 км. В то же время 1-я гвардейская армия Москаленко атаками на Песковатку смяла части немцев и продвинулась на 10—15 км (схема 8). Однако коридор они перерезать не смогли. В те же дни группа Штевнева (28 августа) отбила попытку 14-го танкового корпуса генерала Витерсгейма прорваться из коридора на северную окраину города.

Ни одна из сторон не достигла поставленных целей. Советское командование в критической обстановке не имело достаточных сил и средств, особенно танков и авиации для ликвидации прорыва. Наспех создаваемые ударные группировки формировались из ослабленных соединений, резервы подходили по частям и с

ходу, без подготовки, бросались в бой. Но и немецкое командование не смогло выполнить главной задачи — немедленно развернуть 14-й танковый корпус Витерсгейма на захват Сталинграда с севера. Витерсгейм, атакуемый со всех сторон и не раз отрезанный, сам попал в такое отчаянное положение, что запросил разрешения на отход. Но, по свидетельству Ф. Гальдера, фон Вейхс запретил отступление, ссылаясь на категоричный приказ Гитлера. В конечном счете, оперативный результат — срыв захвата города и выигрыш времени для обороны — оказался в пользу советского командования.

Германский 4-й воздушный флот не прекращал бомбардировок Сталинграда. Условия жизни в нем для населения становились невозможными и уже ночью 23 августа А. С. Чуянов через Еременко по прямой связи по ВЧ со Ставкой запросил у Сталина разрешения на эвакуацию. Но Сталин, по-видимому, еще не имевший полных сведений о сложившейся обстановке ответил на запрос отказом. По словам Еременко, это звучало приблизительно так: «Следует понимать, что если начнется эвакуация и минирование заводов, то эти действия будут поняты, как решение сдать Сталинград. Поэтому ГКО запрещает подготовку к взрыву предприятий и их эвакуацию». Решение об эвакуации населения запоздало на два дня и было принято только 25 августа. Ее осуществили под огнем и бомбардировкой противника волжские речники и Волжская военная флотилия (контр-адмирал

Советская 37-мм зенитка замаскирована в прибрежном кустарнике на берегу Дона. При господстве немецкой авиации — жизненно необходимая мера предосторожности. Сталинградский фронт. Август 1942 года

Немецкие разведчики, вышедшие к Волге на броневике Sd. Kfz. 232, осматривают противоположный (восточный) берег реки. Август – сентябрь 1942 года

Д. Д. Рогачев), хотя в эти напряженные дни они были предельно заняты переброской войск и грузов.

Угрожающее положение складывалось и на южном фланге и в центре ЮВФ. Против 62-й и правого фланга 64-й армий наступало 11 немецких дивизий (8 пехотных, 2 танковых и одна моторизованная). Выход Гота к Тундутово перехватывал тылы 62-й, а прорыв немцев вдоль железной дороги Калач — Сталинград открывал тылы обеих советских армий и прямой короткий путь на Сталинград. В этой обстановке командармы Лопатин и Шумилов предприняли искусный оперативный маневр. В ночь на 31 августа, пока 64-я армия в боях сдерживала противника у Ракитино, основные силы 62-й совершили трудный 40-км марш, отошли на средний обвод и заняли рубеж Рынок — Орловка — Нов.Рогачик. Плечом к ней, совершив такой же выход из-под удара, встала 64-я армия от Нов.Рогачика до р. Червленная. Окружить советские армии не удалось. Немцы, упустив этот момент, срочно создали группировку из 6 пехотных, 2 танковых и одной моторизованной дивизий, и, выполняя категоричный приказ Гитлера к 1 сентября ворваться в город, попытались опять пробить фронт 62-й и 64-й армий. Бои продолжались три дня, проходили с большим уроном для обеих сторон и дали немцам лишь частный успех — небольшое вклинение в стык армий у Басаргино. Но за спиной советских ар-

мий не было ни одного батальона резервов, да и командование фронтом их тоже не имело. Поэтому, чтобы избежать новых охватов и окружения, 2 сентября по приказу А. Еременко 62-я и 64-я армии отошли на внутренний обвод.

С 3 по 12 сентября развернулись бои на ближних подступах к Сталинграду, а с 13 сентября начался штурм самого города.

Штурм Сталинграда

Период с 3 по 13 сентября оказался поворотным для верховных командований обеих сторон. В эти дни были приняты решения, которые предопределили и исход стратегической обороны Сталинграда, и коренной перелом в ходе всей войны.

К началу сентября немецкое командование оказалось в трудном положении: окружить и уничтожить русские армии на подступах к Сталинграду и взять город не удалось. Замышляя прорыв, немцы надеялись шокирующим авиаударом, уничтожением города и населения, сломить волю обороняющихся, но проходили дни и становилось ясно, что русские полны решимости сражаться не только на подступах, но и в самом городе. Об этом говорилось в воззвании горкома партии: «покроем все улицы баррикадами, сделаем каждый дом неприступной крепостью». Теперь оставалось только одно — лобовой штурм каменных кварталов, раскину-

тых на десятках километров. И хотя перед немецким командованием вполне отчетливо вырисовывалась губительность уличных боев, оно не могло сделать ничего другого. В очередной раз русские вынуждали принять весьма нежелательное решение.

Немецкому руководству стало также очевидным: советская стратегическая оборона на вспомогательном направлении перевернула весь план кампании. Сталинград стал решающим пунктом для действий главных сил, и исход боев всего года будет решаться у этого города. В перспективе гугающе маячила русская зима с непредсказуемыми последствиями. Гитлер жестко торопил генералов Вейхса, Паулюса и Гота. За день до нового штурма, 12 сентября 1942 года, в ставке под Винницей, он категорически потребовал: «сосредоточить все имеющиеся силы и как можно быстрее взять Сталинград и овладеть всем берегом Волги». При этом под Сталинград Гитлер дополнительно выделил еще несколько дивизий.

В эти же дни советское главнокомандование также сделало окончательный вывод: центр военных действий сместился на юг, и дальнейший ход борьбы на всем советско-германском фронте будет решаться на его южном крыле, у Волги. Поэтому главная цель обороны — устоять и нанести поражение немецким армиям именно здесь — в Сталинграде. Пока же сила-

ми Сталинградского фронта, прежде всего 1-й гв. армии Москаленко, 66-й - Малиновского, 24-й — Козлова, предполагалось ударить с севера и ликвидировать разрыв фронтов. Сталин отозвал с Западного фронта Г. К. Жукова, чтобы направить его в Сталинград для организации этого удара.

Поздно вечером 28 августа Жуков вошел в кабинет Сталина. Жуков знал, что положение на юге тяжелое, но то, что он услышал, потрясло его. «Может случиться, что немцы возьмут Сталинград» — и это говорил не кто-нибудь, а сам Сталин. При одном взгляде на карту становилось ясно: сдача Сталинграда — это катастрофа. И этого не могло, не должно было произойти, такой исход не укладывался в уме. 29 августа Жуков вылетел в Сталинград.

3 сентября Жуков получил телеграмму Сталина: «Положение Сталинграда ухудшается. Противник в трех верстах. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа не окажет немедленную помощь. Потребуйте... немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам. Недопустимо какое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросить на помощь Сталинграду...» Жуков все-таки поддерживал сроки сосредоточения войск и во избежание напрасных потерь бросал в бой хоть как-то укомплектованные части.

Немецкие пехотинцы на одной из окраин Сталинграда. Сентябрь 1942 года

С 3 по 12 сентября удары армий Сталинградского фронта по левому флангу Паулюса оттянули его танки и мотопехоту от штурма города. Удары проводились в трудных условиях: медленный подвоз и сосредоточение войск, нехватка средств, горючего, боеприпасов и времени для сколачивания соединений. К тому же открытая, как скатерть местность, была убийственно невыгодной для наступления при полном господстве немецкой авиации. Все осложнялось еще и отсутствием у советских командиров опыта массированного использования танков, устаревшим построением боевых порядков частей в три линии, что затрудняло им вести огонь на поражение в начале атак, тогда как сами они подвергались огневому удару противника (это вызвало в октябре распоряжение Ставки в корне изменить полевую тактику).

Продвижение советских войск на 2–3 км встречало сильный огневой отпор немцев и не решало главной задачи. В ходе этих боев Жуков и Василевский все более убеждались, что наличными силами и армейскими ударами обстановку под Сталинградом не переломить.

12 сентября вызванных в Ставку Жукова и Василевского Сталин встретил вопросом: «Что нужно Сталинградскому фронту, чтобы ликвидировать коридор и соединиться с Юго-Восточным?» Жуков доложил обстановку и в частности сказал: нужна, как минимум, полнокровная армия, танковые соединения и артиллерия. Сталин склонился над картой резервов, а Жуков, отойдя с Василевским к окну, вполголоса сказал:

— Все равно это не решение вопроса.

— Да, — согласился Василевский, — это полумера. Нужно искать иное решение.

Сталин услышал и мгновенно вскинулся от карты:

— А какое «иное» решение?

Оба военачальника вернулись к столу и кратко пояснили суть «иного» решения. Именно в ходе этого обсуждения в какой-то момент сверкнула, как молния, идея: мощными ударами окружить всю немецкую группировку под Сталинградом. И уже на следующий день, 13 сентября в 22 часа, план в общих чертах был доложен Сталину. С этого дня защитникам Сталинграда выпадала тяжкая доля ценой большой крови и жертв устоять до дня и часа «икс». И они, не зная об этом решении, выстояли.

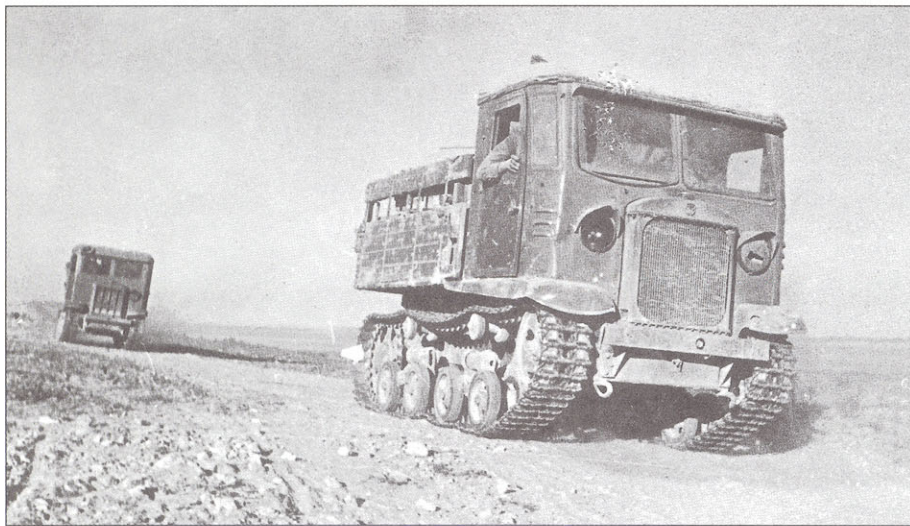
По стечению обстоятельств, в один и те же дни возникли два противостоящих замысла или два решающих плана: немецкий — взять Сталинград и отбросить русских до Астрахани и советский — удержать Сталинград и окружить немцев между Волгой и Доном.

Немцы назначили штурм города на 13 сентября, о чем ночью, в момент обсуждения плана, Еременко доложил Сталину. Тот тут же приказал Жукову вылететь на Сталинградский фронт, а Василевскому на Юго-Восточный.

Оборона города проходила в удалении от 2 до 10 км и возлагалась на 62-ю армию от Рынка до Купоросной (50 км) и 64-ю от Купоросной до Ивановки (25 км). 62-я армия, на которую легла основная тяжесть обороны, провела небезуспешные бои на внутреннем обводе, где за 10 дней немцы понесли большие потери. Но к то-

Расчет немецкого станкового пулемета MG 34 готовится к бою на окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года

Подвоз боеприпасов на тракторах СТЗ-5 НАТИ. Сталинградский фронт, осень 1942 года

му времени, когда соединения 62-й отошли непосредственно на городской обвод, армия насчитывала 40 тыс. человек против 100 тыс. у немцев, 723 орудия против 1435 немецких и 60 танков против 500. Паулюс и Гот замкнули, наконец, пустое кольцо, но не на берегу Волги и не в городе, а перед ним, западнее и им снова противостояли так и не окруженные 62-я и 64-я армии.

Сталинград, как объект «обороны-штурма» представлял узкую (от 2 до 5 км) полосу длиной в 60 км от р. Сухая Мечетка до Красноармейска и по сложившейся структуре разделялся на три части: северную — до завода «Красный Октябрь», центральную — от «Красного Октября» до Купоросного и южную — от Купоросного, включая Красноармейский район. Планировка: узкие прямоугольники кварталов с длинными прямыми продольными и короткими поперечными улицами. Это облегчало обороняющимся устройство баррикад и организацию огня, но и противнику позволяло вести сквозной обстрел, затрудняя маневр обороняющихся. На западе перед городом находились небольшие высоты, а непосредственно в город врзалось много оврагов (балок), что давало преимущества противнику в наблюдении и скрытном накоплении войск. Ширина Волги в районе Сталинграда — 1–2 км, переправы паромные, паромные и лодочные. Основная — у Красной Поляны. Правый берег Волги, обрывистый и высокий создавал большие «мертвые пространства» недостижимые для артиллерии врага, там располагались штабы и тылы. Местность в целом не выгодная для обороны, готовность которой к 10 сентября не превышала 25%. Прочность и упорство обороны создавалось мужеством и мо-

ральной стойкостью войск, мощностью огня, маневром сил и средств. Она отнюдь не была «лобовой, позиционной», а характерна исключительной маневренностью, причем больше с нашей стороны, ибо немецкая, связав основные силы штурмом, ограничила себе свободу маневра на флангах.

После неудавшихся попыток овладеть Сталинградом с севера поворотом 14-го танкового корпуса на юг вдоль Волги, Паулюс решил овладеть центром города атакой в лоб, с запада. 13 сентября в 8 часов утра после часовой мощной авиа- и артподготовки немцы нанесли два удара: силами двух пехотных дивизий от Городищ в направлении на Мамаев курган (высота 102,0) и двумя танковыми, одной моторизованной и пехотной дивизиями от Садовое и Зеленая Поляна на пригород Минина и Купоросное (схема 9). Замысел рассчитывался на выход к Волге, прежде всего у Мамаева кургана, занимавшего ключевое положение в плане города. Курган, как господствующая высота, разделял центр и весь Сталинград ровно пополам и открывал командный контроль над обеими половинами города, над Волгой, переправами и левым берегом. С захватом Мамаева кургана сразу же замыкались в два кольца и разорванная 62-я армия и обе половины города. С севера — от уже пробитого «коридора», с юга — от Купоросного.

В первый день штурма 13 сентября 35-я дивизия и 10-я бригада отбили атаки немцев на пригород Минина и Купоросное, на направлении же к Мамаеву кургану, немцам удалось в полосе 23-го танкового корпуса овладеть поселком МТС и поселком Аэродромный. Потери с обеих сторон были немалыми. Немцы потеряли

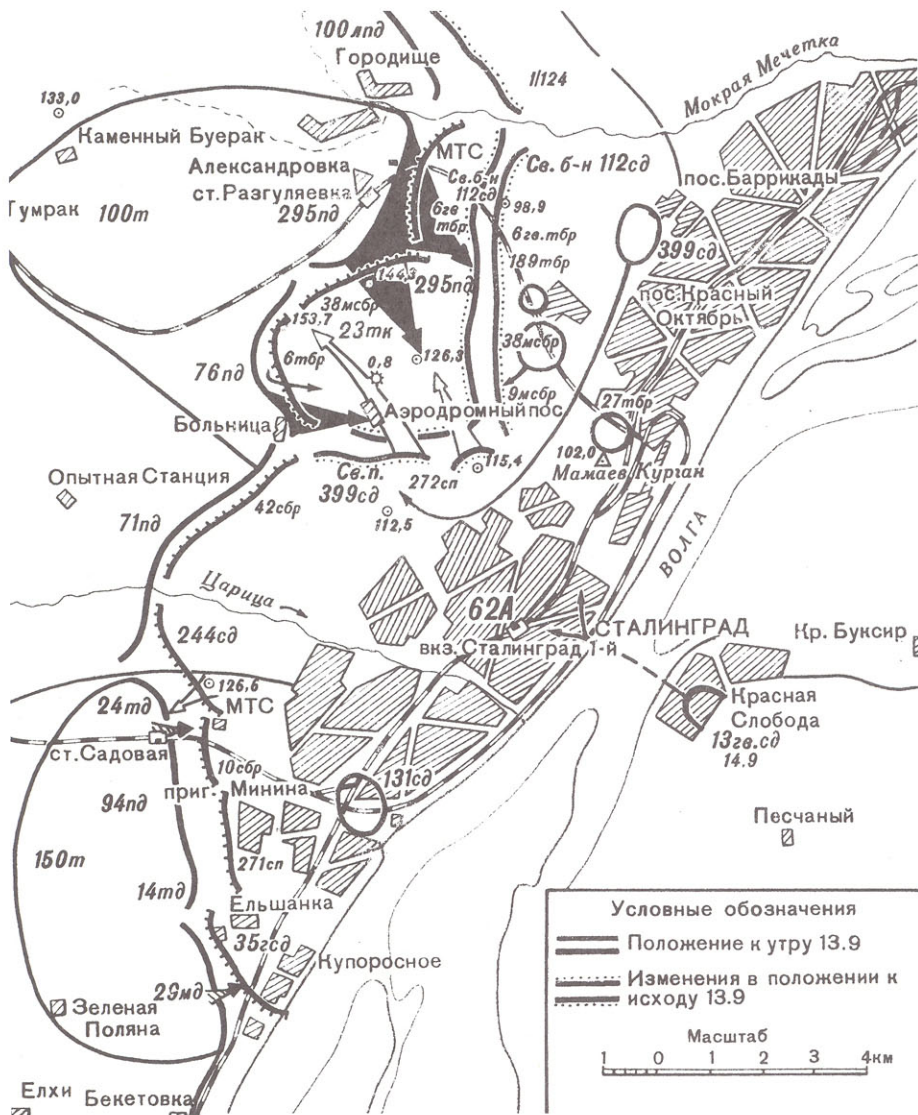

Схема 9. Бои в центральной части Сталинграда 13 сентября 1942 года

до 1300 человек и около 40 танков. В нашей 6-й танковой бригаде, попавшей на острие удара, остались 1 из 15 боеспособных танков, и 30 человек из экипажей. В ночь на 14 августа и.о. командарма-62 Н. Крылов (назначенный В. Чуйков прибыл 14 сентября) организовал неожиданный для врага контрудар и немцы, сами изготавившиеся к атаке, вынуждены были отбивать его танками и авиацией.

День 14 сентября был критическим. Паулюс двинул в атаки семь дивизий, 500 танков, авиацию, обрушил огонь тысячи орудий. Бои раз-

вернулись у Мамаева кургана, по реке Царица, у элеватора на окраине пригорода Минина. Немцы прибегали к хитростям: обозначали ложные атаки, перекрашивали свои танки под цвет советских, рисовали на них звезды. К исходу дня немцы овладели Мамаевым курганом, вышли к вокзалу Сталинград-1, взяли под автоматный обстрел центральную переправу. Казалось еще один нажим и город будет взят. В этой ситуации, когда судьба Сталинграда висела на часовых и минутных стрелках, Еременко решил: немедленно, днем, под непрерывным ог-

Советские бойцы заняли оборону в развалинах дома на окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года

нем противника, переправить через Волгу 13-ю дивизию Родимцева. Переправу прикрывали лишь офицеры штаба армии и комендантские взводы. Других сил не было. Дивизион «Катюш» подавил своим залпом немецких автоматчиков, и советские роты и батальоны прямо с паромов и лодок бросились в атаку. Немцы откатились от берега.

Мамаев курган — ключ всей обороны и отбить его у немцев нужно было во что бы то ни стало. В. Чуйков на рассвете 16 сентября после 10-минутной артподготовки бросает на штурм два полка. Атака проходила развернутым строем. Немцы наземным огнем всех средств и бомбардировкой буквально выкашивали наших бойцов. Первым на курган с пологой стороны ворвался батальон капитана Кирина, по крутому склону к вершине — взвод лейтенанта Вдовиченко, тут же сраженного в рукопашной. Его заменил сержант Куценко, и шестеро (из 30) оставшихся бойцов удержали гребень. Мамаев курган был отбит. Атаки немцев, предпринятые в последующие дни лишь увеличивали число их потерь.

С 15 по 19 сентября в центре южной части кипели исключительно ожесточенные бои. На площадях, на улицах и переулках, в домах, в подвалах и на этажах, во рвах и оврагах. Атакам и контратакам терялся счет. В эти дни прозвучали на всю страну слова сержанта Я. Ф. Зайцева: «Сталинград не сдадим. За волгой для нас земли нет!» Они стали символом стойкости за-

щитников Сталинграда и их лозунгом.

17 сентября особого упорства достигли бои за вокзал Сталинград-1. Его под прикрытием авиации штурмовал немецкий батальон с двадцатью танками, и он четыре раза переходил из рук в руки. Но к вечеру 10 немецких танков были сожжены, а остатки штурмующих отброшены. Командир роты лейтенант Колеганов доносил комбату ст. лейтенанту Федосееву: «Пока я, командир, живой ни одна сволочь не пройдет. Сам лично я на слух оглох, падаю с ног, но погибнем, а не отступим!»

В южной части немцам все-таки удалось занять пригороды Минина и Купоросное. С выходом противника на этот участок, 62-я армия оказалась отрезанной не только с севера, но и с юга и прижатой вплотную к Волге. Немцы начали атаки на Нижнюю Ельшанку, угрожая ударом по Заволжью, тылам фронта и базе волжской флотилии. Бои длились четыре дня.

Большую роль в укреплении устойчивости обороны сыграл, по определению А. Еременко, фронтовой «артиллерийский кулак» под централизованным руководством командования фронтом. Управлял «кулаком» генерал В. Дмитриев. Созданные артгруппы, иногда до 200 орудий и минометов на один километр фронта, оперативно, в течение 15—20 минут, обрушивали огневой удар в любую точку города по изготовившемуся к атаке противнику. Могли поставить заградительный огонь, при этом согласовывали действия с авиацией.

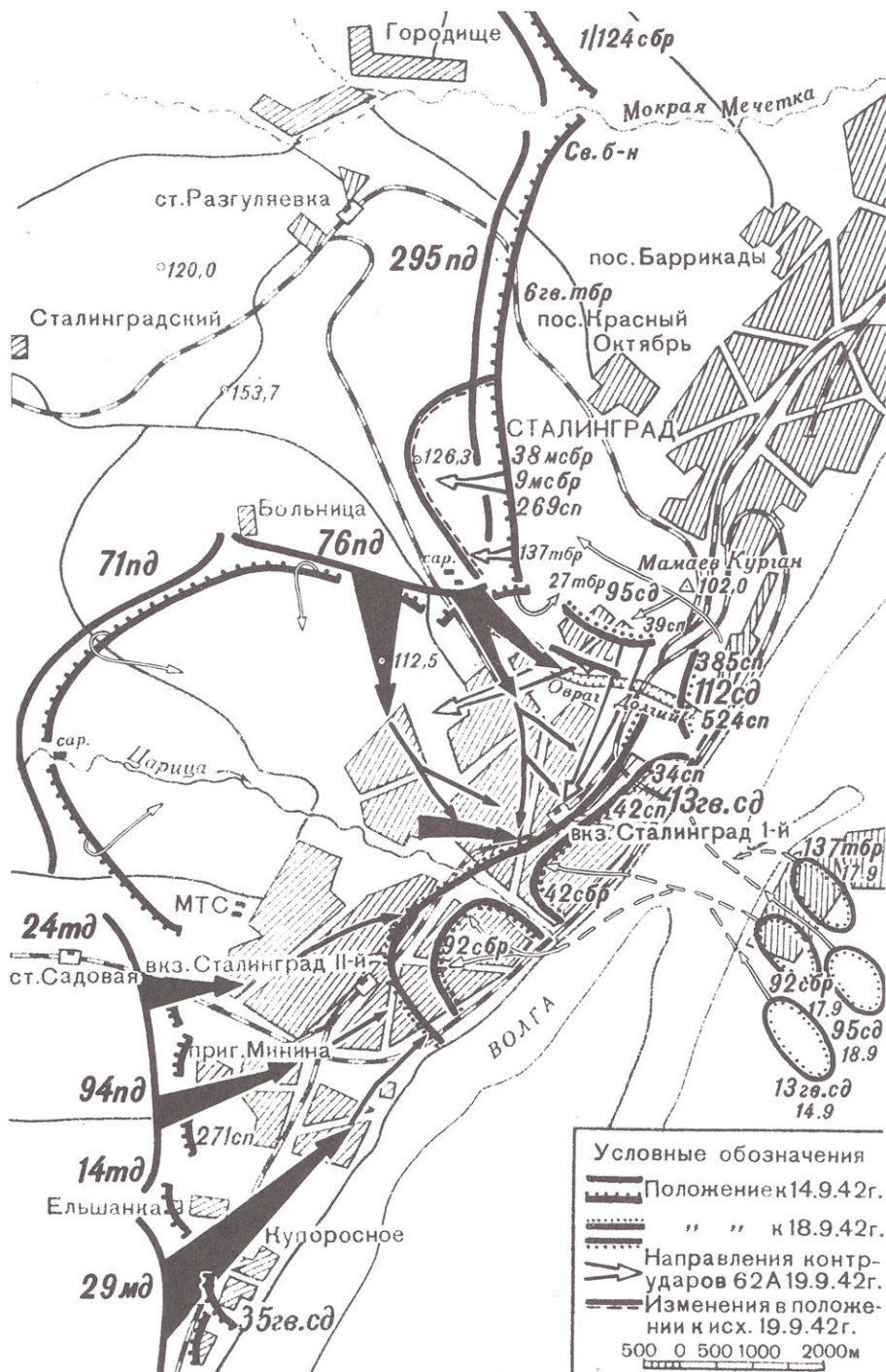

Схема 10. Бои в центральной и южной частях Сталинграда с 14 по 19 сентября 1942 года

18 сентября обстановка осложнилась и Ставка приказала Сталинградскому фронту снова ударить на Городище, Гумрак и соединиться с 62-й армией. Она, усиленная 92-й стрелковой и 137-й танковой бригадами, одновременно встречным ударом от Мамаева кургана на Городище должна была связать немцев в городе. Ударты принесли незначительный успех, но у Паулюса оказались скованными силы всей северной группы и он не смог в критический момент усилить штурм центра города, и только 21 — 22 сентября, подкрепленный резервами, предпринял новую попытку захватить центр и Мамаев курган.

В летописи битвы 21 — 22 сентября выделяются особо. 21 сентября после длительной артиллерийской и авиационной подготовки в атаку одновременно ринулись пять вражеских дивизий (76-я и 94-я пехотные, 24-я и 14-я танковые, 29-я моторизованная). Основной удар пришелся на дивизию Родимцева и Горишного (13-ю и 95-ю). Чтобы помочь им Еременко сосредоточил огонь фронтовой артгруппы против атакующих немецких частей, а для борьбы с бомбардировщиками направил все истребители 8-й воздушной армии. Все атаки немцев были отбиты, а просочившиеся к центральной переправе автоматчики (до двух рот), подавлены огнем 42-й и 92-й сбр. 22 сентября бои разгорелись с еще большей силой. 76-я немецкая дивизия при поддержке 100 танков стремилась разорвать фронт 13-й дивизии. К 12 часам советские бойцы отбили 12 атак, но к 16 часам около двухсот немецких автоматчиков с 15 танками смогли вклиниться на участке оврага, на фланге 34-го полка, и одновременно другая атакующая группа охватила его левый фланг. Родимцев своим резервом из двух батальонов и разведоты выбил обе вражеские группы. Но на других участках положение складывалось более опасно. Немцы дошли до корпусов Дома специалиста. Один их полк наступал по оврагу вдоль р. Царица, другой с танками — чуть южнее, отрезая 42-ю и 92-ю сбр от 13-й дивизии. Пять дней советские бойцы дрались в окружении и 27 сентября оставили свои участки. Южнее р. Царицы, в районе элеваторов шли беспощадные бои на уничтожение. О них в дневнике немецкого офицера говорится: «16.09.42 г. В ротах осталось по 30 — 40 чел. В элеваторе сражаются не люди, а дьяволы, их не берет ни пуля, ни огонь... 22.09.42 г. В элеваторе нашли лишь 40 убитых русских — морские дьяволы! — и только одного тяжело раненного уже не способного говорить...» (это был командир взвода Андрей Хозяинов. Его рассказ о бое приводится в своих мемуарах В. И. Чуйков). В этот же день 1-й и 2-й батальоны 13-й дивизии вели бой у вокзала Сталинград-1. Немцы окружили 1-й батальон и 5-ю роту 2-го. К вечеру рота вырвалась, а весь первый батальон, сражаясь до конца, погиб. К своим отступила только одна мед-

сестра, которая вынесла из боя последнего еще живого, но смертельно раненного бойца.

В результате за 14 дней боев, продвигаясь с огромными потерями на сотню метров в день, немцы заняли часть южной половины и центра города, но не сломали сопротивления 62-й армии и не добились перелома событий в свою пользу. Это вызвало крайнюю озабоченность в ставке Гитлера. Срыв захвата Сталинграда и в связи с этим, срыв плана кампании 1942 года становился очевидным. Сталинград должен был казаться немцам кровожадным и зловещим Молохом. За сотню метров продвижения по улицам, он проглатывал несопоставимые силы и средства вермахта, усиливая в высших немецких штабах предчувствие надвигающейся беды. Гитлер пытался найти виновных. Полетели головы. Первыми были смещены командиры 14-го и 4-го танковых корпусов Витерсгейм и Шведлер. Их критику решений командования сочли пораженческой. 24 сентября был отстранен от должности Ф. Гальдер, которого заменил К. Цейтцлер. Был намечен к смещению и начальник ОКХ генерал-полковник Йодль. На его место Гитлер прочил Паулюса, полагая передать 6-ю армию генералу Зейдлицу (командир корпуса 6-й армии). Но последнего перемещение по известным причинам не произошло.

Не добившись решающего перелома в центре южной части, Паулюс перенес главный удар к северу, и с 27 сентября по 8 октября развернулись бои за рабочие поселки заводов, а также

Немецкий командный пункт близ знаменитого элеватора, который был ключом обороны южной части города и стал символом стойкости защитников Сталинграда. Сентябрь 1942 года

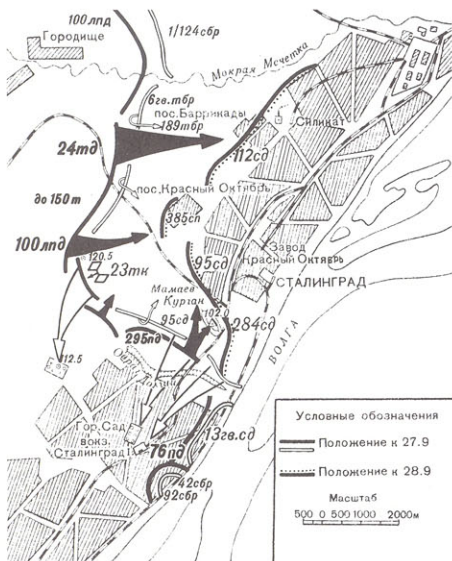

Схема 11. Контрудар 62-й армии из района Мамаев Кургана 27 сентября 1942 года

на орловском выступе (5х10 км, протяженность фронта 24 км), где находились четыре немецкие дивизии с приданными им 120 танками (см. схему 10). Замысел Паулюса был прост: захватить заводы и прежде всего тракторный, выйти здесь к Волге и сдвинуть, наконец, войска из «коридора» на захват северной части. Осуществление замысла позволило бы раздробить всю оборону Сталинграда на изолированные участки.

Одновременная атака сосредоточенных южнее Городище и Мамаева кургана дивизий (24-я танковая, 295-я и 100-я пехотные) при поддержке 100 танков была намечена на 8 часов утра (схема 11). Но командование 62-й армии, разгадав план противника, упредило его в 6 часов контрударом двух танковых бригад и двух стрелковых дивизий. Советские войска продвинулись на 2—2,5 км, но встреченные сильным противодействием немецкой авиации и артиллерии отошли на исходные позиции. Паулюсу пришлось заново провести авиа- и артподготовку и лишь в 12 часов начать атаку на поселок Красный Октябрь и Мамаев курган. Немцы, имея превосходство в танках и авиации, ворвались в поселок, но ворваться еще не значит взять. Семь суток, днем и ночью продолжались ожесточенные бои. В городских кварталах, а вернее на их развалинах начались ближние бои, доходившие часто до рукопашных схваток, за каждую улицу, дом, этаж. В результате немцы продвинулись на 300 — 400 м и понесли такие потери, что до 5 октября отказались от атак, перенесли натиск севернее. Позиции вос-

точнее и севернее поселка, а также восточные скаты Мамаева кургана удерживали советские 95-я, 193-я, 39-я, 308-я дивизии с приданными частями.

Атака на поселок Баррикады в первый день 27 сентября стоила немцам полка пехоты и 30 танков. 28 сентября им удалось немного продвинуться, но перебросившая сюда 308-я сибирская дивизия Гуртьева сдерживала их до 5 октября, дав возможность Чуйкову провести перегруппировку.

С особой силой 28 сентября немцы обрушились на орловский выступ (схема 12). После 7 суток боев они прорвали нашу оборону севернее и южнее Орловки, продвинулись до железной дороги, рассекали выступ надвое и окружили советские части северо-западнее Орловки. В кольцо оказались 115-я стрелковая бригада и полки 112-й дивизии Ермолкина (точнее их остатки по 100—150 бойцов). Потери немцев при этом составляли 2500 человек и 70 танков. Но советские войска вскоре вырвались из окружения. О напряженности этих боев свидетельствует полковник немецкого генштаба Г. Дингер: «Все наши попытки подавить сопротивление русских артиллерий и пикировщиками оставались тщетными. Мы посылали в атаки все новые подразделения, но они неизменно откатывались со страшными потерями, настолько прочно русские зарылись в землю. В конце концов, русские были окружены, но нечего было и думать о том, чтобы заставить их сдаться...»

Командование группы армий «Б», выполняя требования Гитлера о скорейшем взятии Сталинграда, пополняло 6-ю армию резервами. Паулюс усиливал натиск. Обстановка приближалась к критическому моменту. Линия обороны медленню, на метры в день, перемещалась к заводам. Командование ЮВФ в ходе сентябрьских боев сделало вывод: принимаемые до сих пор меры — контрудары в городе и удары Сталинградского фронта — уже не дают длительного результата. Противник по своим коротким коммуникациям успевает перебросить части для парирования, а затем быстро возвращает их на штурм города. Поэтому следует нанести удары на удалении, создать ложное впечатление о замыслах и отвлечь его силы на длительный срок.

Первый такой удар 25 сентября армий Труфанова (51-я) и Толбухина (57-я) выбил противника из межозерного дефиле (схема 13, с.40). Две румынские дивизии лишились 4000 чел., одна — всей артиллерии. Обеспокоенные немцы срочно подкрепили их своими частями из города. Второй удар 51-й армии был нанесен 29 сентября и оказался еще эффективнее. Румынский корпус потерял 3000 чел. убитыми, 17 танков, 15 орудий, десятки минометов и других средств. Советские войска захватили Садовое. Но главное — появление русских танков с «Катюшами» у Садового сочли в штабе Паулюса за намерение ударить на Котельниково, т. е. в ты-

Схема 13. Контрудары 57-й и 51-й армий 25 и 29 сентября 1942 года

лось взорвать минные поля, ворваться на отдельные участки тракторного завода и выйти напротив него к Волге. Это стоило им 1500 убитых и 50 танков. Фронт 62-й армии здесь был разрезан. Немецкому командованию уже каза-

лось, что еще один бросок и русские будут опрокинуты в Волгу, после чего можно будет приступить к выполнению главной задачи кампании 1942 года — захвату Кавказа.

Назревающий критический момент вызвал тревогу в советской Ставке. Еременко еще 5 октября получил телеграмму № 170634: «Требую, чтобы вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан, а та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена. Сталин».

Ставка в октябре приняла окончательное решение на мощное контрнаступление, поэтому Сталинград требовалось удержать во что бы то ни стало. С 30 октября на базе Сталинградского фронта формировались Юго-Западный (Н. Ф. Ватутин) и Донской (К. К. Рокоссовский) фронты, а Юго-Восточный стал Сталинградским (А. И. Еременко). Поскольку для 62-й армии переброска подкреплений через Волгу стала крайне затруднена, то чтобы помочь ей устоять 19 октября, по решению ставки, Донской фронт перешел в наступление на Орловку силами 4 дивизий и 4 танковых бригад. А 64-я армия Сталинградского фронта нанесла удар с юга по флангу 6-й армии из района Купоросное — Зеленая Рама. Бои с небольшим продвижением, но с большим уроном для немцев шли до 1 ноября и вынудили Паулюса снять со штурма города значительную часть танков, артиллерии и авиации для парирования ударов. Г. К. Жуков в мемуарах отметил: «Не будь помощи со стороны Донского фронта и 64-й армии, 62-я армия не смогла бы устоять и Сталинград возможно был бы взят».

Немецкий унтер-офицер с трофейным советским автоматом ППШ притаился за кучей заводского мусора в Сталинградских развалинах. Сентябрь — октябрь 1942 года

Октябрьские бои, сыгравшие большую роль в обороне Сталинграда, стоили его защитникам огромных жертв и крови. В дивизиях оставалось по 200 — 400 человек, но и немецкие войска также были настолько обессилены, что Паулюс после боев у тракторного завода уже не смог организовать ни одного такого же сильного удара. Несмотря на то, что Гитлер к середине октября перебросил под Сталинград значительные пополнения: десятки саперных батальонов, 60 артдивизионов, маршевые батальоны. Израненная, разорванная по фронту 62-я армия в течение последнего месяца держала оборону в трех очагах: на севере, где сражалась группа полковника Горохова, в центре, где на маленьком клочке земли в районе завода «Баррикады», стойко держались части 138-й дивизии, и далее, после небольшого разрыва, на юг шел основной фронт 62-й армии, к Мамаеву кургану и к стыку с 64-й армией. К середине ноября войска, прижатые на северном участке к Волге, сражались в особенно трудных условиях. Но было совершенно ясно враг остановлен и бессилен добиться каких-либо новых успехов. На юге, от центра до Красноармейского района, 64-я армия на фронте в 40 км прочно удерживала позиции на внешнем обводе, не допуская немцев даже к окраинам города.

С конца октября и в ноябре немцы постоянно предпринимали попытки сбросить русских с оставшихся «островков», но все они превращались в затяжные и страшные по потерям уличные бои за развалины домов, заводов, развороченные строения. Остатки полков и дивизий 62-

й армии, погибая, не сдавали последних рубежей обороны. В районе завода «Баррикады» 308-я дивизия Гуртьева только за три недели отбила 100 атак, 138-я — И. Людникова, отрезанная 11 ноября и прижатая к берегу на клочке в 400 на 700 м, почти без боеприпасов и продовольствия, не отступила ни на шаг. Особенно яростные по-

Немецкий танк укрылся в Сталинградской балке. На горизонте виден силуэт элеватора

Расчет дивизионной 76-мм пушки ЗИС-3 ведет огонь по врагу в Сталинграде. Осень 1942 года

пытки овладеть заводами немцы предприняли 11 — 13 ноября, результатом же оказались тысячи убитых перед позициями обеих дивизий. Противнику в один из дней удалось захватить часть цехов завода «Красный Октябрь», но прибывшие из резерва Ставки 45-я дивизия В. Соколова при огневой поддержке фронтовой артгруппы, выбила его и удерживала позиции до 19 ноября. Паулюсу так и не удалось овладеть заводской частью центра города. Северная группа С. Горохова (6500 бойцов) держала оборону в окружении по линии Рынок — пос. Спартаковец. Брошенные против нее в ноябре две усиленные дивизии при поддержке каждой 50 танками так и не смогли разрезать или потеснить ее. Фронтовая артгруппа, как молотом, била атакующих. Сменив тактику и отказавшись от массированных атак с огромными потерями, противник, учтя опыт русских, начал действовать малыми группами, но успеха не добился. Атаки носили уже печать отчаянности. В дневнике немецкого командира батальона 271 полка 305 пехотной дивизии Ф. Гизе есть запись от 11 ноября 1942 года: «После двух атак остались в батальоне я, 9 унтер-офицеров и 17 солдат». В донесении Вальтера Зоммерфельда, офицера одного из полков 297-й пехотной дивизии — читаем: «...несмотря на хорошо проведенную авиационную и артподготовку, идти в атаку не с кем, нет людей, полк от артогня понес большие потери, в ротах осталось едва по 10 человек».

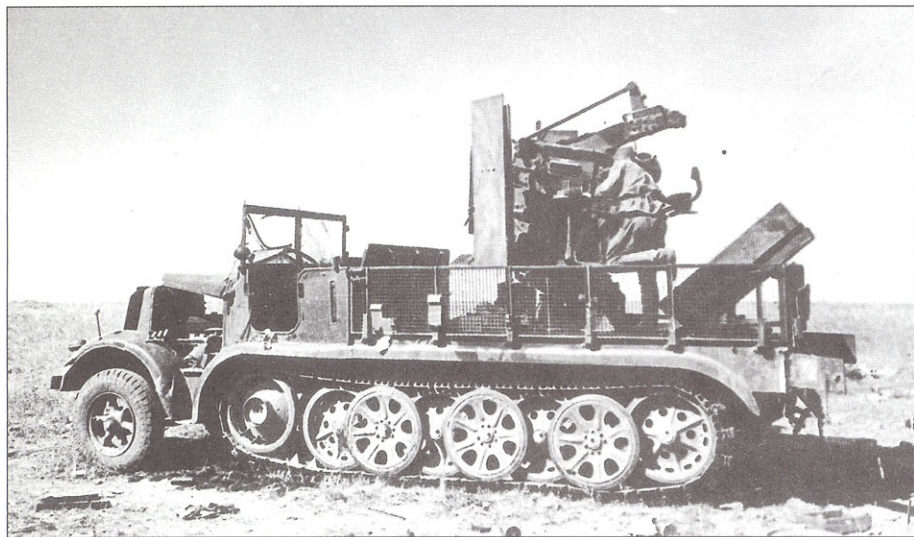
Последнее наступление Паулюса, предпринятое с 11 по 13 ноября, было изначально безнадежным, как последнее зимнее наступление группы армий «Центр» в 1941 году под Москвой. Через 48 часов оно свелось к ожесточен-

ным рукопашным схваткам неподдающимся централизованному руководству. И хотя небольшим группам противника удалось преодолеть эти последние «проклятые» триста метров до Волги, но немцы тут же оказались окруженными, поскольку русские перерезали узенькие коридорчики. Еще 4 дня продолжались яростные бои, в которых пленных не брали, и надежд на выживание не было.

Несмотря на крайне тяжелое положение 62-й армии в октябре — ноябре 1942 года инициатива бесспорно переходила в руки обороняющихся советских войск. И когда на рассвете 19 ноября над дымищимися развалинами Сталинграда с севера прокатился гул канонады 2000 советских орудий, то многие немецкие солдаты и офицеры, тревожно прислушиваясь к этим громоподобным раскатам, поняли, что ход Сталинградской битвы да и ход всей войны начал неотвратно поворачиваться в другую, противоположную сторону.

Заклучение

Сражениями на Северном Кавказе и под Сталинградом закончился 1-й период Великой Отечественной войны. Более трех месяцев продолжалось сражение за Сталинград и Гитлер был вынужден отдать приказ № 1 о переходе Восточного фронта к обороне. Приказ предписывал: «во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для нашего наступления в 1943 году». Это было признанием провала всей кампании 1942 года.

Немецкий тяжелый полугусеничный тягач с установленным на нем 88-мм зенитным орудием захвачен советскими войсками. Лето 1942 года

Десант моряков Волжской военной флотилии. Сталинград, октябрь 1942 года

Необходимо заметить, что было бы явным упрощением утверждать, будто план кампании 1942 года, принятый гитлеровским руководством рухнул в силу изначальной ошибочности или авантюристичности. Напротив, эти планы рассчитывались в немецких штабах, где сидели отнюдь не простаки, а квалифицированные специалисты, знающие свое дело. Роковой просчет немецких стратегов заключался не в разработке заведомо невыполнимых планов, а в самоуверенной переоценке сил и средств своей армии и в недооценке сил и возможностей своего противника. Моральная стойкость русского солдата, бойцов и командиров Красной армии, оперативное мастерство ее полководцев были недооценены немецкими генералами. Экономические возможности Советского Союза, способность советского руководства в короткий срок сконцентрировать усилия и мобилизовать все средства — не были до конца учтены политиками и стратегами Германии.

Ставка ВГК и Сталин не ожидали в 1942 году столь мощного наступления немцев на всем южном крыле и не имели заранее подготовленного плана обороны. Все мероприятия по отражению вырабатывались по ходу действий на фронтах. И под давлением критической, суровой обстановки иногда принимались столь же суровые решения, как например, приказ № 227 в июле 1942 года. Страна оказалась на крайнем рубеже: были потеряны не просто огромные (1 млн кв. км) территории, а промышленные рай-

оны. Это более 20 млн работоспособного населения, около 800 млн пудов хлеба в год, более 10 млн тонн металла в год и т.д. В этот период бойцам и командирам Красной армии приходилось мужеством и кровью исправлять ошибки и просчеты командования. Упорной обороной они сдержали натиск немецких группировок и выиграли время необходимое для накопления резервов. У Сталинграда немецким генералам было навязано генеральное сражение, которого они здесь не ожидали, но вынуждены были принять, понимая его решающее значение.

К 19 ноября командование группы армий «Б» оказалось в трудном положении. До предела измотанные армии стали крайне малочисленными, лишились дивизионных и корпусных резервов. В тылу больше не было никаких крупных сил, а Сталинград, поглотивший их, так и не был взят. На растянутых флангах сталинградской группировки немцев находились союзные итальянские, венгерские и румынские войска, не отличавшиеся высокой боеспособностью. Наступала суровая русская зима. Но еще более тревожило немецкое командование резкое падение морального духа войск.

Многочисленные документы и мемуарная литература свидетельствуют о том, что в ноябре настроение не только солдат, но и офицеров вермахта под Сталинградом было подавленное, вера в победу исчезала, а ее место заняла единственная надежда выйти из этого кромешного ада живым. Уже упоминавшийся нами немец-

кий офицер В. Гофман, ликовавший 23 августа по поводу страшной бомбардировки Сталинграда, невольно отразил в своем дневнике последовательную смену своих настроений, произошедшую с сентября по октябрь: запись 1 сентября 1942 года — «Неужели русские действительно намереваются сражаться на самом берегу Волги? Это же безумие...» 11 и 16 сентября — «...варварство, ...фанатики». 25 октября — «...нас всех ждет «мрак и туман». 27 октября — «Русские — это не люди, а какие-то железные существа. Они никогда не устают и не боятся огня». 29 октября — «Каждый солдат (имеется в виду немецкий. — Авт.) считает себя здесь обреченным».

Вот другие свидетельства. Из дневника оберлейтенанта 578-го пехотного полка Г. Хэннса: «Меня никто не убедит, что мои товарищи умирают со словами «Хайль Гитлер!» или «Германия!»...последние их слова о помощи или проклятия». Или запись на последней странице дневника командира подразделения 8-го авиакорпуса графа фон Эйзиделя — внука «железного» канцлера Отто фон Бисмарка: «Тысячу раз был прав мой великий дед, говоривший, что Германии никогда не следует ввязываться в войну с Россией».

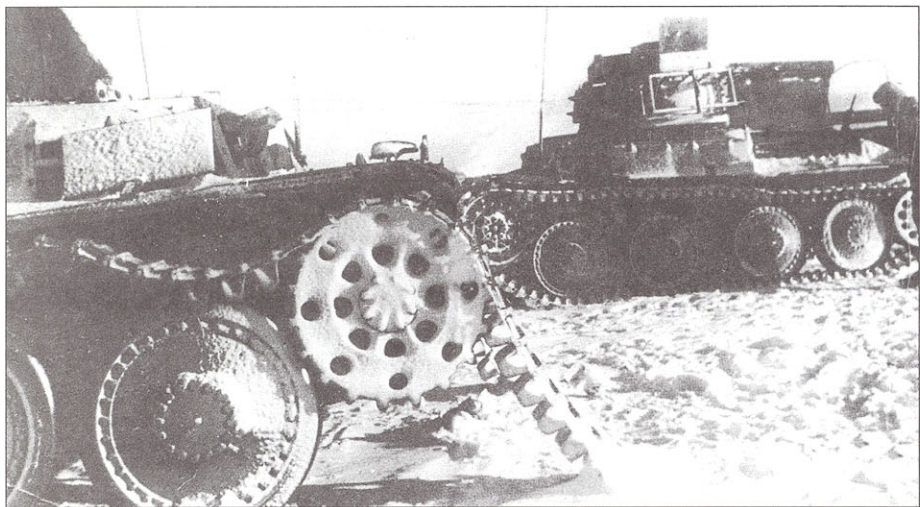
В противоположность этому, к середине ноября советские войска, не только были полны решимости сражаться и победить, но и занимали оперативно выгодные позиции, обеспечивающие исходное положение для контрнаступления. Они прочно удерживали южнее Сталинграда ключевой район Бекетовка — Красноармейск и рубеж по линии озер Сарпа — Цаца — Барманцак, откуда 19—20 ноября Сталинградский фронт нанес удар навстречу Юго-Западному и Донскому фронтам.

Характерной чертой боев в оборонительный период битвы был их смешанный характер. Маневренные операции на открытой местности чередовались с ожесточенными боями непосредственно в городе. Если вне города и на его окраинах немцы могли извлекать выгоду из своего превосходства в танках и авиации, то по мере продвижения в районы искореженных развалин, кирпича и бетона оно утрачивалось. Когда 2—3 немецких танка с ротой пехоты врывались в улицы, русские легко отсекали пехоту. После этого танки, пройдя вглубь, наткнулись на противотанковые батареи, броневых бойцов или поджигались брошенными сверху гранатами или бутылками КС. Уличные бои требовали от солдат большой выдержки, стойкости, самопожертвования. Противники сходились на предельно близкие расстояния, сталкивались «лицом к лицу». Схватки подразделений нередко перерастали в рукопашные и заканчивались штыками, кусками камня или последней гранатой.

Об убийственном характере таких боев свидетельствует немецкий лейтенант из 24-й танковой дивизии: «Мы сражаемся 15 дней за один дом, используя минометы, гранаты, пулеметы и штыки. Уже на третий день в подвалах и на лестницах валялись трупы 54 убитых немцев. «Линия фронта» проходит по коридору, разделяющему сгоревшие комнаты, по потолку между двумя этажами. Подкрепления подтягиваются из соседних домов по пожарным лестницам и дымоходам. С утра до ночи непрерывный бой в грохоте взрывов гранат, клубов пыли и дыма, среди куч цемента, луж крови, обломков мебели и частей человеческих тел... И представьте себе Сталинград. 80 дней и 80 ночей рукопашных боев. Длина улицы измеряется теперь не

Советские бойцы осматривают подбитый немецкий танк Pz III J Лето 1942 года

Разбитые немецкие танки чехословацкого производства Pz. 38(t) «Прага». Январь 1943 года

метрами, а трупами...» Медленно, неся огромные потери, немцы прогрызали себе путь по территории города, по территории заводов.

В ходе оборонительных боев советские бойцы и командиры проявили большое искусство и находчивость в выработке новых тактических приемов. Несмотря на численный перевес противника, они превосходили его в тактике борьбы за каждую улицу, за каждый дом. Сталинградцы выработали тактику создания в городе «зон смерти» — густо заминированных домов, улиц и площадей, к которым сами знали все доступы, а немцам открывали «убойные коридоры» для наступления.

Большое применение в Сталинграде нашла тактика «штурмовых групп» — небольших отрядов, вооруженных легкими и тяжелыми пулеметами, автоматами, противотанковыми ружьями. Группы поддерживали друг друга стремительными контратаками. Сама инструкция их действий составлена в боевом и наступательном суворовском стиле: «Врывайся в дом вадом — ты да граната, оба будьте одеты легко — ты без вещевого мешка, граната — без рубашки; врывайся так: граната впереди, а ты за ней; проходи весь дом опять же с гранатой — граната впереди, а ты следом». Но когда боец ворвался в дом, то в силу вступает неумолимое правило: успевай поворачиваться! На каждом шагу его подстерегает опасность. «Не беда — в каждый угол комнаты — гранату, и вперед! Очередь из автомата по остаткам потолка; мало — гранату, и опять вперед! Другая комната — гранату! Поворот — еще гранату!...» Но ведь внутри объекта враг может перейти в контратаку. «Не бойся! Ты уже взял инициативу, она в твоих руках. Действуй злее гранатой, автоматом, ножом и лопатой! Бой внутри дома бешен-

ный. Поэтому всегда будь готов к неожиданностям. Не зевай!»

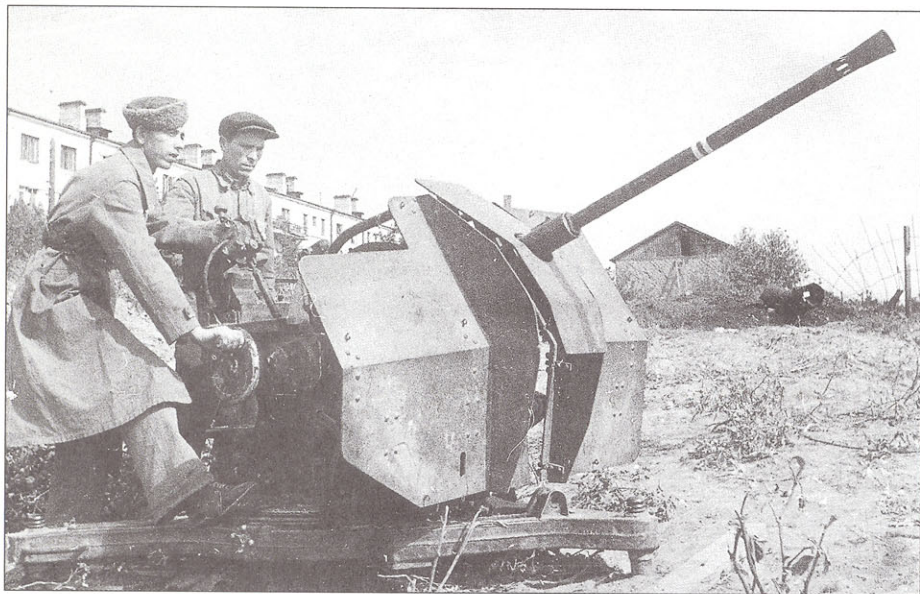
Таким тактическим приемом в сентябре, по приказу командира 42-го полка полковника И. Елина, взвод лейтенанта Н. Заболотного и группа сержанта Я. Павлова захватили два «опорных пункта» — два дома в 250 метрах от Волги и удерживали их до 19 ноября, хотя их непрерывно атаковали и обрушивали на них ежедневно по сотне снарядов.

Немецкое командование в первые же дни штурма было обескуражено такой тактикой, сбито с толку ситуацией, с которой ему до этого не приходилось сталкиваться. И что же оно ей противопоставило? В соответствии со своей военной доктриной немцы только в еще больших дозах увеличили массирование атак и продолжали лобовой напор. Но такая расточительная тактика оборачивалась большими количествами трупов и разбитой техники. Растерянность охватила как высших военачальников, так и солдат.

В тактическом плане одно из решающих значений в обороне города имел контроль над переправами через Волгу, от них зависела судьба обороняющихся. Но немцы, недооценив значения этого факта, с самого начала уорно стремились пробиться к Волге через полосу города сразу в нескольких местах. В результате, когда удавалось вклиниться в оборону русских, они намертво застревали в переплетении огневых точек и укрепленных пунктов и сами оказывались в узких коридорах в роли обороняющихся. Батальона хватало на 2—3 атаки, дивизии — на 3—4 дня.

Паулосу при такой организации штурма постоянно не доставало войск и боеприпасов. Одна из его радиogramм в конце сентября коман-

20-мм зенитный автомат Flak 30, захваченный советскими бойцами в Сталинграде. 1943 год

дованию группы армий «Б» весьма категорична: «Наши потери в живой силе в городе превышают получаемые нами подкрепления. Если подобное положение не изменится, битва примет затяжной характер». Оценка оказалась пророческой.

Следует отметить оперативно эффективное использование советской артиллерии в Сталинграде. Объединенное командование фронтов централизовало большую ее часть, создало к моменту боев на внутреннем городском обводе фронтovou, а позже и армейские артгруппы под единым управлением. Часть тяжелых арtpолков находилась за Волгой, наблюдатели — в передовых порядках стрелковых полков. В течение 15–20 минут артгруппа могла поставить заградительный огонь, нанести огневой удар в момент изготoвки противника к атаке, когда он вышел из укрытий. Огневые удары сочетались с одновременными бомбовыми ударами фронтовой авиации. Такая организация обеспечивала: быстроту маневра траекториями, а иногда и колесами («Катюши», противотанковые дивизионы); быстроту открытия организованного и очень мощного огня; точную стрельбу по целям в любой точке города.

Ставка обобщала опыт боев и в октябре приказом № 305 внесла существенные изменения в тактику действий создаваемых танковых корпусов и артиллерийских дивизий, отменила изжившее себя трехэшелонное построение стрелковой дивизии для наступления.

Сталинградское оборонительное сражение явилось огромной и трудной школой для советских войск. Командование и штабы приобрели

опыт организации взаимодействия пехоты, танков, авиации. Научились вести упорную оборону в городе с одновременным маневром на флангах. Командование Сталинградского и Юго-Восточного фронтов несмотря на превосходство немцев, проводило контрудары, нанося противнику истощающие потери. Так, в августе — сентябре немецкие 79-я и 305-я пехотные дивизии за три дня боев потеряли почти весь личный состав. Так же многократно восстанавливались заново 14-я и 24-я танковые дивизии.

Гитлер и его генералы сравнивали оборону Сталинграда с известной «Верденской мясорубкой» во время Первой мировой войны. Но такое сравнение страдает недооценкой совершенно новых особенностей и характера сталинградских боев. Под Верденом оборона носила сугубо позиционный характер с применением преимущественно орудийного и пулеметного огня, под Сталинградом же — исключительно маневренный и активный характер. И, прежде всего, со стороны обороняющихся советских войск, которые находились в состоянии наступательной активности и постоянно наносили контратаки и контрудары.

Советскому Верховному командованию удалось достигнуть главной цели — не только измотать и обескровить врага, но и подготовить условия для решающего ответного удара. Гитлеровским стратегам по первоначальному замыслу Сталинград был нужен как пункт, обеспечивающий выполнение основной стратегической задачи — захвата юга страны и особенно нефтяных районов Кавказа. В июне — июле после тяжелого отступления Юго-Западного и Южного

фронтов, прорыва немцев к Дону, боев под Воронежем и в Донбассе, захвата Ростова, Гитлер и его высшие штабы уверовали в неотразимую силу вермахта. Они, решив, что советские войска на юге разгромлены, надеялись быстро перехватить Волгу у Сталинграда, взять его с ходу, и без задержки устремиться на Кавказ. Немецкие стратегические планы опирались на превосходство вермахта на главных направлениях. Казалось все было рассчитано и учтено. Но в цифровых выкладках, в сухих формулировках директив и приказов германские генералы не учли два важнейших фактора — высокий моральный дух советских войск и способность их противостоять немецким планам.

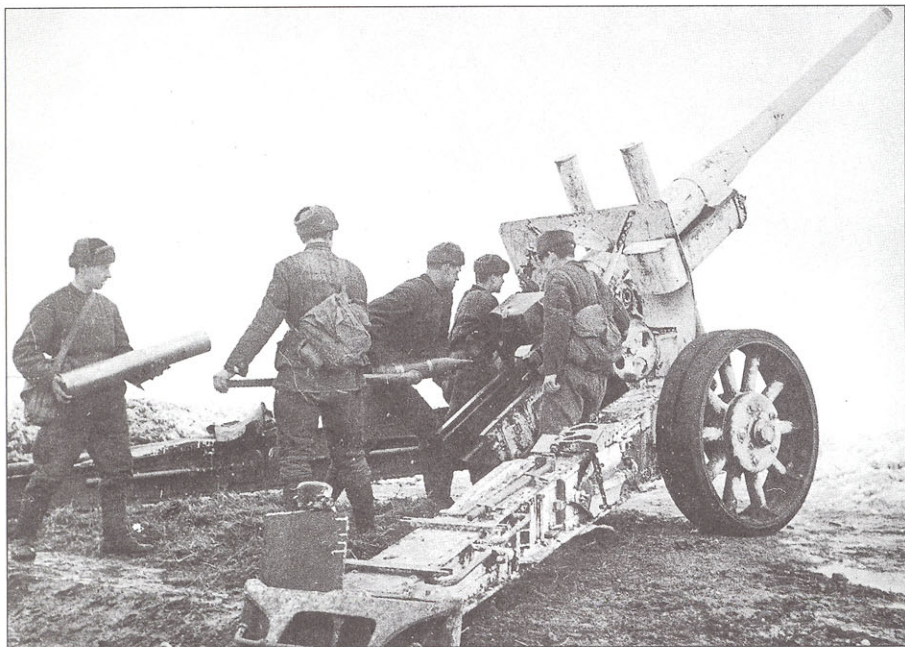
Советская Ставка ВГК и военачальники всех служб и родов войск сумели преодолеть критическую ситуацию. В считанные дни, буквально под огнем, был создан новый фронт, организована упорная оборона, в которой увязли в затяжных боях немецкие группировки, теряя силы и время. Советские полководцы сумели навязать противнику свою волю, вынудили менять планы и расстановку сил. Из второстепенного пункта Сталинград превратился в главный пункт стратегической обороны. Крушение планов его быстрого захвата решило исход всей кампании 1942 года.

Сталинград не был заранее подготовленной «крепостью», он не имел серьезных оборонительных укреплений. Все предпринятые немца-

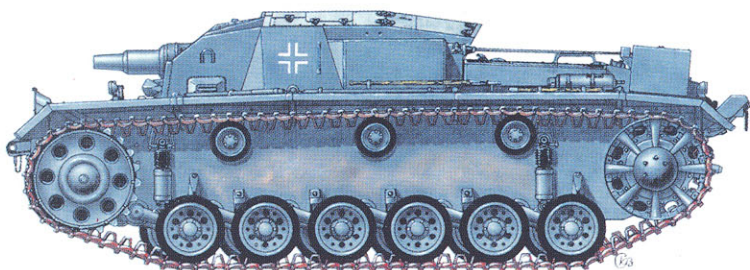
Пленный генерал-фельдмаршал Паулюс (второй справа). Январь 1943 года

ми штурмы разбились не о форты и доты, а о железную стойкость советских бойцов и командиров. В пылающем городе, под убийственным огнем, среди мертвых тел и разрушенных зданий, защитники Сталинграда вели бои с непреклонной решимостью если потребуется умереть, но выстоять и победить, не считаясь с жертвами. Такие бои не поддаются никакому стратегическому предвидению, их невозможно предусмотреть никаким расчетом. Они ведутся с предельным упорством и жгучей ненавистью к врагу. И именно такими боями была выиграна битва за Сталинград, а вместе с тем и будущий исход всей войны.

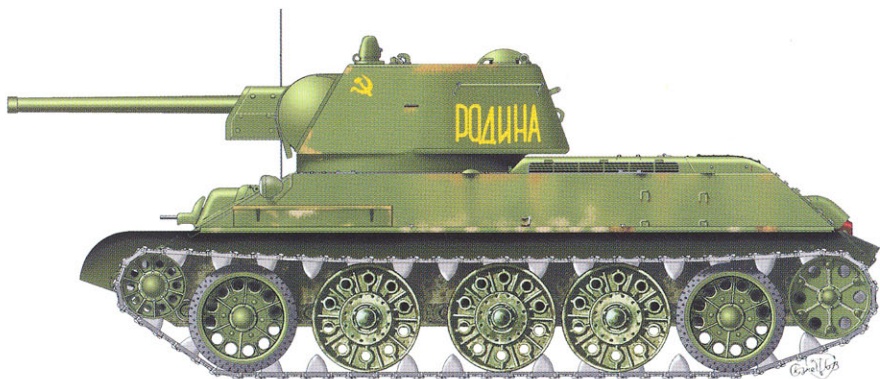

Расчет советской 122-мм пушки А-19 ведет огонь по врагу. Ноябрь 1942 года

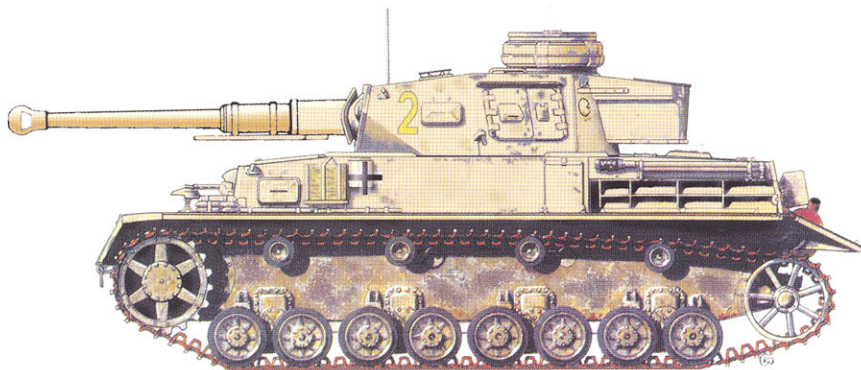

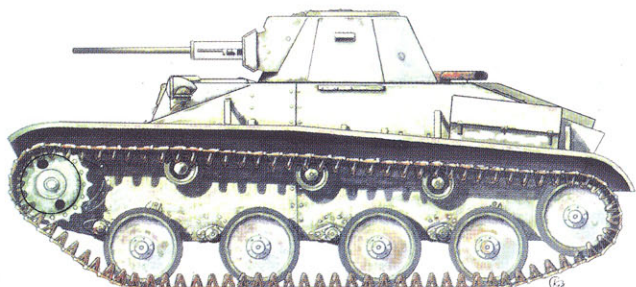
Немецкое 75-мм штурмовое орудие Stug. III из 244-го самоходного дивизиона 6-й армии Паулюса. Сталинград, сентябрь 1942 года

Т-34 с шестигранной башней. Сталинградский фронт, ноябрь 1942 года

Средний танк Pz. IV F с длинноствольной 75-мм пушкой. Летом и осенью 1942 года на южном участке советско-германского фронта впервые появилась немецкая бронетехника окрашенная в песочный или «грязно-желтый» цвета.

Советские легкие танки Т-60 широко применялись на всех этапах Сталинградской битвы. Показан танк в зимнем камуфляже. Декабрь 1942 года.

Может показаться невероятным, но в каком-то смысле Сталинградская битва была запланирована еще летом 1940 года. В то время начальник штаба 18-й армии генерал-майор Эрих Маркс приступил к разработке одного из вариантов плана нападения на Советский Союз. Основываясь на гудериановской концепции глубокого танкового прорыва, Э. Маркс предлагал создать против южного фланга западной границы СССР одну мощную ударную группу, которая должна будет прорваться через Украину в излучину Дона, а оттуда резко повернув на север, ударить через районы Орла – Воронежа на Москву, и вдоль Волги – на Горький. Вариант Маркса был отвергнут. Ему предпочли вариант генерала Паулюса, известный как план «Барбаросса». Но, действуя в соответствии с планом «Барбаросса», немцы в 1941 году так и не достигли своей основной цели – разгрома СССР. Возможно, поэтому идеи Э. Маркса к лету 1942 года вновь оказались востребованы, тем более что немецкие войска уже захватили всю Украину и стояли в 50 км от устья Дона.

ISBN 5-94038-057-3

9 785940 380573